**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Т. Н. Нуркаева

**ЛИЧНЫЕ (ГРАЖДАНСКИЕ)
ПРАВА И СВОБОДЫ
ЧЕЛОВЕКА И ИХ ОХРАНА
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ
СРЕДСТВАМИ**

Татьяна Николаевна Нуркаева
Личные (гражданские) права и
свободы человека и их охрана
уголовно-правовыми средствами
Серия «Теория и практика уголовного
права и уголовного процесса»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11252215

*Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами:
вопросы теории и практики.: Юридический центр Пресс; Москва; 2003
ISBN 5-94201-237-7*

Аннотация

В книге на основе международных стандартов в области прав человека, Конституции РФ, прежнего и действующего отечественного уголовного законодательства, уголовного законодательства зарубежных стран рассматриваются личные (гражданские) права и свободы человека и уголовно-правовые средства их обеспечения.

Рекомендуется для научных работников, преподавателей, студентов и курсантов юридических вузов и факультетов, а также для юристов-практиков и всех интересующихся вопросами защиты личных (гражданских) прав и свобод человека в уголовном праве.

Содержание

Введение	7
Глава 1	9
§ 1. Становление и развитие личных (гражданских) прав и свобод человека в истории философии и права	9
§ 2. Современное понимание личных (гражданских) прав и свобод человека, их содержание	23
Глава 2	40
§ 1. Законодательство Древней Руси и царской России о преступлениях против личных (гражданских) прав и свобод человека	40
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Татьяна Нуркаева
Личные (гражданские) права и
свободы человека и их охрана
уголовно-правовыми средствами:
вопросы теории и практики

ASSOCIATION YURTOICHESKY CENTER

Theory and Practice of Criminal Law and Criminal Procedure

T. N. Nurkaeva

**PERSONAL (CIVIL) RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND THEIR
PROTECTION BY CRIMINAL-LAW MEANS**

Issues of Theory and Practice

Saint Petersburg

Yuridichesky Center Press 2003

Редакционная коллегия серии «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

Р. М. Асланов (отв. ред.), А. И. Бойцов (отв. ред.), Я. И. Мацнев (отв. ред.), Б. В. Волженкин, Ю. Н. Волков, А. В. Гнетов, Ю. В. Голик, И. Э. Звечаровский, В. С. Комиссаров, А. И. Коробеев, Л. Л. Кругликов, С. Ф. Милюков, М. Г. Миненок, А. Н. Попов, М. Н. Становский, А. П. Стуканов, А. Н. Тарбагаев, А. В. Федоров, А. А. Эксархопуло

Научный редактор

В. П. Малков, докт. юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Татарстан

Рецензенты:

Л. Л. Кругликов, докт. юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации С. Ф. Милюков, докт. юрид. наук, профессор

Editorial Board of the Series “Theory and Practice of Criminal Law and Criminal Procedure”

R. M. Aslanov (managing editor), A. I. Boitsov (managing editor), N. I. Matsnev (managing editor), B. V. Volzhenkin, Yu. N. Volkov, A. V. Gnetov, Yu. V. Golik, I. E. Zvecharovsky, V. S. Komissarov, A. I. Korobeev, L. L. Kruglikov, S. F. Mityukov, M. G. Minenok, A. N. Popov, M. N. Stanovsky, A. P. Stukanov, A. N. Tarbagaev, A. V. Fedorov, A. A. Eksarkhopoulo

Edited by Honored Worker of Science of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan, Doctor of Law, professor V. P. Maikov

Reviewers:

Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Law, professor L. L. Kruglikov Doctor of Law, professors S. F. Mityukov

The book deals with personal (civil) rights and freedoms of man and criminal-law means of their ensuring on the basis of international standards in the field of human rights, the Constitution of the RF, previous and current domestic criminal legislation.

The book is recommended to researchers, professors, students and cadets of law schools, and practitioners as well as to everybody who is interested in the issues of the protection of personal (civil) rights and freedoms of man in criminal law.

© T. N. Nurkaeva, 2003 © Yuridichesky Center Press, 2003

Уважаемый читатель!

Вы открыли книгу, входящую в серию работ, объединенных общим названием «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса».

Современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства напрямую связан с происходящими в России экономическими и политическими преобразованиями, которые определили необходимость коренного реформирования правовой системы. Действуют новые Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, с 1 июля 2002 г. вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В этих законах отражена новая система приоритетов, ценностей и понятий, нуждающихся в осмыслении. Появившиеся в последнее время комментарии и учебники по данной тематике при всей их важности для учебного процесса достаточно поверхностны. Стремление познакомить читателя с более широким спектром проблем, с которыми сталкиваются как теоретики, так и практики, и породило замысел на более глубоком уровне осветить современное состояние отраслей криминального цикла. Этой цели и служит предлагаемая серия работ, посвященных актуальным проблемам уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

У истоков создания настоящей серии книг стояли преподаватели юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Впоследствии к ним присоединились ученые Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета МВД и других вузов России, а также ряд известных криминалистов, обладающих большим опытом научных исследований в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

В создании серии принимают участие и юристы, сочетающие работу в правоохранительных органах, других сферах юридической практики с научной деятельностью и обладающие не только богатым опытом применения законодательства, но и способностями к научной интерпретации результатов практической деятельности.

С учетом указанных требований формировалась и редакционная коллегия, которая принимает решение о публикации.

Предлагаемая серия основывается на действующем российском законодательстве о противодействии преступности и практике его применения с учетом текущих изменений и перспектив развития. В необходимых случаях авторы обращаются к опыту зарубежного законодательства и практике борьбы с преступностью, с тем, чтобы представить отечественную систему в соотношении с иными правовыми системами и международным правом.

Подтверждением тому служат вышедшие из печати работы Б. В. Волженкина, А. И. Бойцова, В. И. Михайлова, А. В. Федорова, Е. В. Топильской, М. Н. Становского, В. Б. Малинина, Д. В. Ривмана, В. С. Устинова, В. М. Волженкиной, Р. Д. Шарапова, М. Г. Миненка, С. Д. Шестаковой, И. Ю. Михалева, Г. В. Овчинниковой, О. Н. Коришуновой, С. Ф. Милюкова, А. Л. Протопопова, В. Г. Павлова, Ю. Е. Пудовочкина, В. П. Емельянова, В. П. Коняхина, Г. В. Назаренко, И. М. Тяжковой, А. А. Струковой, С. С. Тихоновой, А. В. Мадьяровой, М. Л. Про-

хоровой, Л. А. Андреевой, И. В. Александрова, Л. С. Аистовой, А. И. Бойко, Т. Б. Дмитриевой, Б. В. Шостаковича, А. И. Рарога, А. А. Сапожкова, Д. А. Корецкого, Л. М. Землянухина, Л. В. Головки, Л. Л. Кругликова, А. Д. Назарова, А. Е. Якубова, А. Н. Попова, С. В. Бородин, А. Г. Кибальника, Л. И. Романовой, А. И. Коробеева, Д. А. Шестакова, В. Д. Филимонова, И. А. Возгрин, А. А. Эсархопуло, В. В. Орехова и др., в которых анализируются современные проблемы борьбы с преступностью

Надеемся, что найдем в Вас взыскательного читателя, если Ваша принадлежность к юридико-образовательной или правоприменительной деятельности вызовет интерес к этой серии книг.

***Редакционная коллегия
Август 2003 г.***

Введение

Конституция России 1993 г. под влиянием гуманистических тенденций наук гуманитарного профиля, а также международных стандартов в области прав человека— Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и других закрепила в главе второй важнейшие права и свободы человека и гражданина. Особое место среди них занимают личные (гражданские) права и свободы человека. Нельзя сказать, что этим правам ранее вообще не уделялось внимания в юридической науке¹, конституциях и отраслевом законодательстве бывшего СССР и РСФСР. Однако справедливости ради отметим, что конституции советского периода основное внимание уделяли все же социально-экономическим правам граждан. Лишь в Конституции России 1993 г. личные (гражданские) права и свободы нашли свое отражение и закрепление в более развернутом и полном объеме. Впервые российское законодательство обратилось к общечеловеческим ценностям, выработанным на протяжении многих веков.

Ориентир России на международные стандарты в области прав человека, ее вступление в Совет Европы накладывают на нее определенные обязательства, связанные, в первую очередь, с реальным обеспечением провозглашенных Конституцией прав и свобод. Потребуется немало времени, чтобы все отраслевое российское законодательство перестроилось с учетом ценности человеческой личности. Существенные шаги в этом направлении уже сделаны. Свидетельством тому являются Уголовный кодекс РФ 1996 г., Уголовно-исполнительный кодекс РФ 1997 г., Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г., Трудовой кодекс РФ 2001 г., Кодекс об административных правонарушениях РФ 2001 г. Достаточно сказать, что среди задач уголовного законодательства на первое место поставлена охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 УК), а Особенная часть УК РФ начинается с раздела «Преступления против личности». Вместе с тем многие вопросы уголовного права еще требуют своего переосмысления. В первую очередь это касается системы построения Особенной части УК вообще и преступлений против личности в частности. Представляется, что сегодня с учетом ценности личности, ее прав и свобод назрела необходимость пересмотреть роль и место расположения в Особенной части УК ряда специальных составов преступлений, непосредственным дополнительным объектом которых являются личные (гражданские) права и свободы человека: жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода и личная неприкосновенность.

Кроме того, анализ существующих уголовно-правовых норм по защите личных (гражданских) прав и свобод человека позволяет высказать ряд критических замечаний в их адрес, и, соответственно, предложения по усовершенствованию практики их применения.

При написании книги автор опиралась на международные стандарты в области прав человека, анализ действующего зарубежного и российского законодательства, труды известных российских ученых-юристов в области конституционного права, прав человека, а также уголовного права. Среди них можно отметить работы В. М. Баранова, С. В. Бородина, Б. С. Волкова, Н. В. Витрука, Р. Р. Галиакбарова, А. Н. Игнатова, Т. В. Кондрашовой, А. Н. Красикова, Ю. А. Красикова, Л. О. Красавчиковой, Л. Л. Кругликова, В. А. Кучинского, Е. А. Лукашевой, В. П. Малкова, С. Ф. Милюкова, М. Н. Малеиной, А. В. Наумова, В. А. Патюлина, И. Л. Петрухина, Э. Ф. Побегайло, А. Н. Попова, Ф. М. Рудинского, И. В. Ростовщикова, Т. В. Стукаловой, К. Б. Толкачева, В. С. Устинова, И. Е. Фарбера, М. Д. Шаргородского и др.

¹ Социалистическая концепция прав человека / Отв. ред. В. М. Чхиквадзе, Е. А. Лукашева. М., 1986; Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М., 1978 и др.

В последние годы защищен ряд кандидатских диссертаций по проблемам, касающимся уголовно-правовой охраны личных (гражданских) прав и свобод человека, в частности, охраны жизни и здоровья (Е. В. Безручко, А. Г. Блинов, О. В. Лукичев, С. В. Тасаков), чести и достоинства (М. Е. Матросова, В. И. Шмарион), свободы и личной неприкосновенности (А. И. Казамиров, Н. Э. Мартыненко, И. А. Миронов, А. И. Милевский, О. А. Попов, Н. Р. Фасхутдинова), неприкосновенности частной жизни (Н. Г. Беляева), свободы мысли, слова, совести и религии (Е. М. Шевкопляс). Однако большинство работ вышеназванных авторов, как правило, посвящены вопросам обеспечения отдельных личных (гражданских) прав и свобод человека. В то же время в юридической литературе до сих пор не было работ монографического характера, посвященных комплексному исследованию вопросов охраны личных (гражданских) прав и свобод человека уголовно-правовыми средствами. Между тем новые условия развития общества требуют и новых подходов к оценке охраняемых ценностей, направленных, в первую очередь, на усиление гарантий уголовно-правовой защиты личных (гражданских) прав и свобод человека. Мы не ставили себе целью традиционно рассматривать все составы преступлений, предусматривающие ответственность за посягательства на личные (гражданские) права и свободы человека. В частности, не заостряли специально внимания на вопросах ответственности за преступления против здоровья, поскольку об этом уже достаточно сказано в юридической литературе. А кроме того, жизнь и здоровье – настолько тесно соприкасающиеся категории, что одно, как правило, определяет другое, и наоборот. Не случайно законодатель рассматривает эти ценности в связке друг с другом.

Глава 1

Общая характеристика и генезис личных (гражданских) прав и свобод человека

§ 1. Становление и развитие личных (гражданских) прав и свобод человека в истории философии и права

Категория личных (гражданских) прав относится к правам «первого поколения»². Их появление обычно связывают с первыми буржуазными революциями XVII–XVIII вв. и первыми законодательными актами тех лет. Вместе с тем ясно, что гражданские права появились не сразу и не вдруг. Они имеют свою историю развития, истоки которой нужно искать в глубокой древности. Именно тогда зарождались ростки естественно правовой теории, в основе которой лежит идея всеобщего равенства людей. По мнению В. С. Нерсесянца, «становление и развитие прав человека и гражданина неразрывно связано с генезисом и эволюцией содержания самого принципа формального (правового) равенства в различные эпохи и в различных обществах»³.

Уже в странах Древнего Востока появляются идеи равенства людей. В одном из древнеегипетских источников права – «Поучении Птахотепа» (XXVIII в. до н. э.) дано представление о естественном равенстве всех свободных («нет рожденного мудрым») и обосновывается необходимость соответствия поведения человека принципу КА – своеобразному критерию добродетельного и справедливого поведения⁴.

В Древней Индии с позиций признания нравственно-духовного равенства всех людей выступал и Сиддхартха, прозванный Буддой (560^80 гг. до н. э.). Будда и его последователи резко критиковали идеологию брахманизма, основанную на неравенстве варн (сословий). Особое значение в этой идеологии придавалось обоснованию руководящего положения брахманов и исключительному характеру их прав. Будда подверг критике как саму систему варн, так и принцип их неравенства. Так, в известном буддийском каноне IV–III вв. до н. э. «Джаммападе» («Стезе закона») подчеркивается: «Но я не называю человека брахманом только за его рождение или за его мать»⁵.

Учение Будды, основанное на естественном характере законов, управляющих как мирозданием в целом, так и общественными отношениями, нашло последовательное развитие в воззрениях школы чарвака. По сохранившимся сведениям, представителю данной школы Брихаспати принадлежит следующее высказывание: «Все явления естественны. Ни в опыте, ни в истории не находим мы никакого проявления сверхъестественной силы. Мораль естественна: она вызвана общественным соглашением и выгодностью, а не божественным

² Все права человека в зависимости от времени их возникновения принято делить на три поколения: первое поколение – гражданские и политические права, провозглашенные буржуазными революциями XVII–XVIII вв., второе поколение – социальноэкономические права, имеющие в основе социалистические учения, третье поколение – права коллективные или солидаристские, провозглашенные, главным образом, странами третьего мира (Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 29; Имре Сабо. Идеологическая борьба и права человека. М., 1986. С. 4549; Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1999. С. 13У-140).

³ Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. М., 1997. С. 108.

⁴ История политических и правовых учений: Учебник для вузов. 2-е изд. М., 1999. С. 17.

⁵ Там же С. 23.

указанием». Подобные умозаключения чарваков позволяют характеризовать их правопонимание как один из ранних вариантов концепции естественного права⁶.

В высказываниях других исследователей подчеркивается то, что впервые в буддизме человек есть нравственное лицо, а не представитель социального слоя, касты. Достоинство и значение человека определяются только степенью его нравственного совершенства, а дойти до него могут все. Поэтому начало свободной нравственной личности – это вклад, сделанный буддизмом в историю⁷.

Идею естественного равенства всех людей развивал также древнекитайский мыслитель Мо-цзы – основатель моизма. В своем учении он призывал следовать небесному образцу. Небо выступает у него в роли модели человеческих отношений: «Небо не различает малых и больших, знатных и подлых; все люди – слуги неба...»⁸.

Зарождение древнегреческой политико-правовой мысли связано с возникновением древнегреческой государственности в форме самостоятельных независимых полисов – отдельных городов-государств. Этот период сопровождался болезненным процессом дифференциации населения, делением людей на свободных и рабов. Поэтому древнегреческая политико-правовая мысль формировалась и развивалась как идеология свободных. Свобода – фундаментальная ценность, главная цель усилий и основной предмет забот древнегреческой политической теории и практики. С этим же периодом связано употребление и других терминов, без которых немыслимо правильное понимание свободы, таких как: дике (правда, справедливость); тиме (честь, почетное право-притязание); номос (закон).

Эти понятия широко используются в творчестве Гомера (поэмы «Илиада» и «Одиссея»), Гесиода (поэмы «Теогония» и «Труды и дни»), в творчестве «семи мудрецов». К числу «семи мудрецов» относился и Солон – знаменитый афинский реформатор, государственный деятель и законодатель. Придерживаясь в своих взглядах и суждениях правила о необходимости соблюдать определенную «меру» и «середину» во всех делах и поступках, Солон своим законодательством (594 г. до и. э.) отменил прежние долги, уничтожил долговое рабство, ввел в Афинах умеренную цензовую демократию, пронизанную идеей компромисса знати и демоса, богатых и бедных⁹. Вместе с тем свобода того периода носила ограниченный характер. Вне этой свободы находились рабы. Они не были субъектами той полисной жизни, которая представляла собой форму жизни только свободных людей, граждан полиса.

Поиски естественных основ права и закона в самой природе человека и человеческого общества связаны с творчеством древнегреческих софистов¹⁰.

Прежняя натурфилософия, занимавшаяся по преимуществу объективной «природой вещей», оставляла вне поля своего зрения человека и его творчески активную роль. Заслуга софистов (Протагора, Горгия и др.) состояла в том, что они сместили центр тяжести философской проблематики в область антропологии, в учение о человеке¹¹. Общеизвестна доктрина Протагора, согласно которой «Человек есть мера всем вещам – существованию существующих и несуществованию несуществующих»¹².

⁶ Там же С. 24.

⁷ Душин А. В., Егорышев С. В. Философско-правовые проблемы человека: Курс лекций. Уфа, 2000. С. 10–11.

⁸ История политических и правовых учений: Учебник для вузов. 2-е изд. С. 30.

⁹ Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов С. 400.

¹⁰ Слово «софист» не имело вначале отрицательного значения. По смыслу оно было равнозначно слову «преподаватель». Софистом был человек, который добывал средства к существованию, передавая молодым людям определенные знания, которые могли быть им полезны в практической жизни. (Рассел Б. История западной философии. Кн. 1–2. Новосибирск, 1994. С. 85).

¹¹ Душин А. В., Егорышев С. В. Философско-правовые проблемы человека: Курс лекций. С. 12.

¹² Цит. по: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 375.

Первым среди софистов, кто в духе естественно-правового учения резко противопоставил природу (фюсис) и закон (номос), был Гиппий. Природа (природа вещей, веления природы) предстает в трактовке Гиппия в качестве того истинного, естественного права, которое противостоит ошибочному искусственному, полисному закону (т. е. позитивному праву)¹³. Естественно-правовые представления Гиппия нашли свое дальнейшее развитие во взглядах софистов – Антифонта, Ликофрона, Алкидама. Им принадлежит знаменитое положение о равенстве всех людей по природе, по естественному праву. «По природе, – говорил Антифонт, – мы все во всех отношениях равны, притом (одинаково) и варвары, и эллины. Здесь уместно обратить внимание на то, что у всех людей нужды от природы одинаковы»¹⁴. Идею равенства людей и их «личных прав», обусловленных природой и гарантируемых полисным законом, обосновал Ликофрон. «Личные права» человека Ликофрон считал тем естественным правом, для гарантирования которого, по его договорной теории, и было заключено людьми соглашение о создании государственной общности¹⁵. Еще более четко по этому поводу высказывался Алкидам, развивая мысль о равенстве всех людей, включая и рабов. Ему принадлежат слова о том, что «божество создало всех свободными, а природа никого не сотворила рабом»¹⁶.

Усилиями греческих и римских стоиков (от Зенона до Сенеки) идея равенства людей как сограждан единого космополитического государства была выведена за узкополисные рамки и распространена на всех представителей человеческого рода¹⁷. Наиболее последовательно среди стоиков отстаивал идею духовной свободы и равенства всех людей, включая и рабов, Сенека. Исходя из представлений о естественном праве как общеобязательном и равном для всех мировом законе, он понимал Вселенную как естественное государство со своим естественным правом. «Мы, – писал Сенека, – должны представить в воображении своем два государства: одно – которое включает в себя богов и людей; в нем взор наш не ограничен тем или иным уголком земли, границы нашего государства мы измеряем движением солнца; другое – это то, к которому нас приписала случайность. Это второе может быть афинским или карфагенским или связано еще с каким-либо городом; оно касается не всех людей, а только одной определенной группы их»¹⁸. Согласно такой концепции, человеческие (государственные) законы должны соответствовать общему закону (естественному праву). Учение стоиков оказало заметное влияние на последующее развитие естественно-правовых представлений и прежде всего на взгляды римских юристов, раннехристианских авторов. По мнению известного английского философа Б. Рассела, доктрина естественного права XVI, XVII, XVIII вв. есть возрождение доктрины стоиков, хотя и с важными изменениями¹⁹.

С позиций естественного права философское учение о государстве, законе и правах людей весьма основательно разработал Цицерон (106-43 гг. до н. э.).

В основе права, согласно Цицерону, лежит присущая природе справедливость. Значение этой справедливости в плане прав человека состоит в том, что «она воздает каждому свое и сохраняет равенство между ними». Речь идет именно о правовом равенстве людей, а не об уравнивании их имущественного положения.

Естественное право, по Цицерону, возникло «раньше, чем какой бы то ни было писанный закон, вернее, раньше, чем какое-либо государство вообще было основано». Оно (право)

¹³ Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. С. 406.

¹⁴ Антология мировой философии. М., 1969. Т. 1. Ч. 1. С. 321.

¹⁵ История политических и правовых учений: Учебник для вузов. 2-е изд. С. 48.

¹⁶ Аристотель. Политика. М., 1911. С. 408.

¹⁷ Права человека: Учебник для вузов/Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1999. С. 50.

¹⁸ Антология мировой философии. С. 507.

¹⁹ Рассел Б. История западной философии. Кн. 1–2. С. 260.

устанавливается природой, а не человеческими решениями и постановлениями. «Если бы права устанавливались повелениями народов, решениями первенствующих людей, приговорами судей, то существовало бы право разбойничать, право прелюбодействовать, право предъявлять подложные завещания, – если бы права эти могли получать одобрение голосованием или решением толпы» (О законах, I, 43).

Закон, устанавливаемый людьми, должен соответствовать природе. Поэтому соответствие или несоответствие человеческих законов природе (и естественному праву), согласно учению Цицерона, выступает как критерий и мерило их справедливости или несправедливости²⁰.

Несомненным достижением древнеримской мысли было создание самостоятельной науки — юриспруденции. Римские юристы сформулировали важное положение о делении права – на публичное (относящееся к положению римского государства) и частное право (относящееся к пользе отдельных граждан). Примечательно, что естественное право они рассматривали как составную часть частного права. «Частное право, – писал Ульпиан, – делится на три части, ибо оно составляется или из естественных предписаний, или предписаний народов, или из предписаний гражданских»²¹. С точки зрения римских юристов, естественное право неразрывно связано с принципом справедливости.

«Справедливость, – отмечал Ульпиан, – есть неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право. Предписания права суть следующие: жить честно, не чинить вред другому, каждому воздавать то, что ему принадлежит. Справедливость есть познание божественных и человеческих дел, наука о справедливом и несправедливом»²². По существу справедливость в праве они определяли через элементы равенства, соразмерности, эквивалентности в человеческих отношениях. Однако их взгляды не были до конца последовательными. Провозглашая идею о том, что по естественному праву все рождаются свободными, они в то же время признавали рабство, полагая, что деление людей на свободных, рабов и вольноотпущенников введено по праву народов. Отсюда, субъектами права считались лишь свободные. Рабы же наряду с животными, вещами рассматривались в качестве объектов права.

Возникшая в древности идея всеобщего равенства и свободы людей не была забыта в средние века. Она продолжала развиваться во взглядах представителей раннего христианства (Августина Блаженного, Фомы Аквинского и др.)

По мнению исследователей, с появлением христианства возникает совершенно иное представление о человеке. «Христианство освободило человека от власти космической бесконечности, – писал Н. Бердяев, – в которую он был погружен в древнем мире, от власти духов и демонов природы. Оно поставило его на ноги, поставило в зависимость от Бога, а не от природы»²³.

В соответствии с учением раннего христианства человек возвеличен до Бога. Бог – царь и владыка всего сущего, создает человека, наделяя его разумом и свободной волей, т. е. способностью различения добра и зла. Согласно концепции Фомы Аквинского, свободная воля – это добрая воля... Человек по своей природе наделен способностью различать добро и зло, причастен к добру и склонен к действиям и поступкам свободной воли, направленной к осуществлению добра как цели. В этом, по мнению Фомы, состоит смысл естественного закона. Помимо естественного закона Фома выделил закон человеческий – это положительный закон, снабженный принудительной санкцией в случае его нарушения. Его предназначение – силой и страхом принуждать людей избегать зла и достигать добродетели.

²⁰ Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. С. 51–52.

²¹ Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. С. 432.

²² Там же. С. 433.

²³ Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 159.

Человеческий закон во имя достижения своей главной цели – общего блага людей – должен содержать равные требования ко всем людям. Всеобщность закона, таким образом, подразумевает момент равенства в виде применения равной меры и одинакового масштаба требований ко всем²⁴. Свою трактовку законов Фома дополняет учением о праве. Вслед за римскими юристами он рассматривает право в неразрывной связи с принципом справедливости, который характеризует как постоянное стремление воздавать каждому свое. Как в своей теории закона, так и в концепции права Фома настойчиво проводит мысль: правовым человеческое установление является только тогда, когда оно не противоречит естественному праву²⁵.

Значительный шаг вперед в понимании и становлении естественного права был сделан в период Нового времени, который берет свое начало с эпохи Возрождения и Реформации. Для этой эпохи характерны такие общие моменты, как ломка феодальных и возникновение раннекапиталистических отношений, усиление авторитета буржуазных прослоек общества, критический пересмотр религиозных учений. В борьбе со средневековой консервативно-охранительной идеологией возникла система качественно иных социально-философских взглядов. Ее сердцевиной стала мысль о необходимости утверждения самоценности личности, признания достоинства и автономии всякого индивида, обеспечения условий для свободного развития человека, предоставления каждому возможности собственными силами добиваться своего счастья²⁶.

Одним из представителей философии Нового времени, внесшим значительный вклад в формирование рационалистической теории естественного права, был голландский мыслитель Гуго Гроций (1583–1645 гг.) В своем фундаментальном труде «О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права» он обосновал деление права на естественное и внутригосударственное, выдвинул договорную концепцию происхождения государства. Государство определялось им как «совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы»²⁷. С таким пониманием государства, основанном на естественном праве, связано и очень важное положение о праве подданных сопротивляться насилию властей в случае нарушения ими общественного договора. Однако позиция Гроция в этом вопросе отличалась известной непоследовательностью. С одной стороны, он как будто признает, что «все по природе имеют право противиться причинению им насилия», а поэтому «не следует повиноваться приказам власти, противным естественному праву и божественным заповедям»²⁸. С другой стороны, он обосновывает положение, согласно которому естественное право сопротивления подданных верховной власти теряет свою силу перед лицом верховного права государства. «Но так как, – писал Гроций, – государство установлено для обеспечения общественного спокойствия, то ему принадлежит некое верховное право над нами и нашим достоянием, поскольку это необходимо для осуществления государственных целей. Поэтому государство может наложить запрет на это всеобщее право сопротивления ради сохранения общественного мира и государственного порядка... Ибо если сохранить такое всеобщее право сопротивления, то будет уже не государство, но беспорядочная толпа, как у циклопов»²⁹. Следует согласиться с академиком В. С. Нерсесянцем, что подобный вывод находится в явном противоречии как с исходными принципами учения самого Гроция о есте-

²⁴ Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. С. 440–441.

²⁵ История политических и правовых учений: Учебник для вузов. 2-е изд. С. 117.

²⁶ Там же. С. 162.

²⁷ Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М., 1956. С. 74.

²⁸ Там же. С. 159.

²⁹ Там же.

ственном праве, так и с его концепцией договорного происхождения государства и гражданских установлений³⁰.

Более последовательную трактовку учения о естественном праве дали последующие выдающиеся буржуазные мыслители: Локк, Монтескье, Кант и др.

В философско-правовых взглядах английского мыслителя Джона Локка (1632–1704 гг.) идеи естественного права интерпретируются в духе утверждения природных и неотчуждаемых прав и свобод человека, к которым он относит право на жизнь, свободу и имущество. «У естественного состояния, – согласно Локку, – есть естественный закон, который управляет им, который связывает каждого; и разум, являющийся таким законом, учит все человечество, кто бы ни советовался с ним, что все существа равны и независимы, никто не имеет права причинить вред жизни, здоровью, свободе или имуществу другого, так как все мы собственность бога»³¹. При переходе от естественного состояния, где каждый человек должен полагаться только на самого себя в защите своих прав, к государству, именно оно (государство), по Локку, должно взять на себя функцию обеспечения за каждым человеком своих естественных прав на жизнь, свободу, имущество, опираясь при этом на гражданские законы³².

Причем законы, издаваемые в государстве верховной властью, должны, согласно учению Локка, соответствовать велениям естественного закона (закона природы), предусмотренным им прирожденным и неотчуждаемым правам и свободам человека. Такое соответствие гражданского закона природному выступает в качестве критерия справедливости устанавливаемого в государстве закона³³.

Большим достоинством учения Локка является и его вывод о необходимой внутренней связи между свободой и законом. Локк отвергает вульгарные представления о свободе как произвольном усмотрении и несвязанности ни с каким законом. «Свобода людей, находящихся под властью правительства, – писал Локк, – заключается в том, чтобы иметь постоянное правило для жизни, общее для каждого в этом обществе и установленное законодательной властью, созданной в нем; это свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от постоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека»³⁴.

Впоследствии еще более четко правовой принцип индивидуальной свободы сформулировал известный французский юрист Ш. Монтескье (1689–1755 гг.). Он неоднократно подчеркивал, что политическая свобода состоит не в том, чтобы делать что хочется. По Монтескье, «свобода – есть право делать все, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане»³⁵.

Так постепенно формировалась буржуазно-либеральная доктрина прав человека, основанная на естественно-правовой концепции — на идеях равенства, свободы, неотчуждаемых и неотъемлемых прав человека, которые принадлежат ему от рождения.

Дальнейшее философское исследование проблем прав и свобод человека с либерально-гуманистических позиций связано с именем И. Канта (1724–1804 гг.). Вся кантов-

³⁰ Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. С. 453.

³¹ Цит. по: Рассел Б. История западной философии. Кн. 1–2. С. 128.

³² Разъясняя свою позицию, Локк пишет: «В естественном состоянии, если человек убил вашего брата, вы имеете право убить его. Но где существует закон, вы теряете это право, которое берет на себя государство. И если вы убьете в целях самозащиты или для защиты другого, вы должны будете доказать суду, что именно это было причиной убийства» (Рассел Б. История западной философии. Кн. 1–2. С. 130).

³³ Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. С. 470.

³⁴ Локк Д. Избранные философские произведения. Т. 2. М., 1960. С. 16.

³⁵ Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 289.

ская метафизика (учение о морали и праве) предстает как учение о социальных регуляторах, о должном и недолжном в социальных отношениях и вообще в человеческих действиях. Первым постулатом кантовской этики является свобода человека, его свободная воля, которая определяет смысл моральной независимости и автономии личности, ее способность и право самой устанавливать нормы должного и следовать им без внешнего принуждения и давления³⁶. Кант последовательно отстаивает свободу индивида и резко критикует двуличие реальной политики в ее отношении к морали и праву. Политика, согласно Канту, должна быть подчинена морали и праву, категорическим императивам разума о правах и свободах личности. «Истинная политика, – подчеркивал он, – не может сделать шага, не присягнув заранее морали... Право человека должно считаться священным, каких бы жертв ни стоило это господствующей власти»³⁷.

Несомненное достоинство кантовского философского подхода к проблемам прав и свобод личности состоит в том, что эту тему он ставит и разрабатывает во всемирно-историческом масштабе, в перспективе прогрессирующего движения к установлению всемирного гражданско-правового состояния и вечного мира между народами. Сегодня в условиях интенсивного развития общеевропейского и мирового процесса в направлении к повсеместному признанию и утверждению идей господства права, прав и свобод человека учение Канта особенно актуально³⁸.

Идеалы свободы, равенства, естественных и неотъемлемых прав человека, выработанные в ходе развития человеческой мысли, постепенно находили свое воплощение в великих исторических документах. Одним из таких документов, положивших начало нормативному закреплению основополагающих личных (гражданских) прав и свобод человека, явилась Великая хартия вольностей 1215 г. Принятая в Англии в период средневековья, Великая хартия носила ярко выраженный сословно-ограниченный характер. Вместе с тем в ней содержались и прогрессивные положения, направленные на обуздание произвола королевских чиновников, требования не назначать на должность судей, шерифов лиц, не знающих законов либо не желающих их выполнять. Особую известность получила ст. 39 Великой хартии, предусматривающая возможность применения наказания свободным не иначе как по законному приговору равных ему и по закону страны. Согласно этой статье, «ни один свободный человек не будет арестован, или заключен в тюрьму, или лишен владения, или каким-либо иным способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных ему и по закону страны»³⁹. Эта статья по сути дела гарантировала неприкосновенность свободной личности и имела непреходящее значение для защиты прав человека. Не менее важные положения содержались и в ст. 42 Хартии, предусматривающей право каждого выезжать из королевства и возвращаться обратно в полной безопасности, а также ст. 61, закрепляющей право восстания с «общиной всей земли» в случае нарушения вольностей и свобод⁴⁰.

Значительно позднее (в 1628 г.), в период формирования буржуазного строя в стране, английский парламент принял Петицию о праве, которая имела своей целью ограничить власть короля и королевской администрации от произвола в отношении подданных. В частности, парламент просил короля: 1) не вводить новые налоги без согласия парламента; 2) запретить армии размещаться на постой в домах жителей населения; 3) не наделять никаких

³⁶ Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева С. 72.

³⁷ Кант И. К вечному миру. Трактаты о вечном мире. М., 1963. С. 185.

³⁸ Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева С. 76.

³⁹ Международные акты по правам человека: Сб. документов. М., 2000. С. 4.

⁴⁰ Там же. С. 4–5.

лиц особыми полномочиями, которые могли бы служить предлогом для предания подданных смерти «противно законам и вольностям страны»⁴¹.

Дальнейшим шагом на пути официального признания и обеспечения гражданских (личных) прав человека явился Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями (Хабеас корпус⁴² акт), принятый в Англии в 1679 г. Этот закон устанавливал дополнительные гарантии неприкосновенности личности, упростив, в частности, процедуру получения судебного приказа о доставке арестованного в суд. Любое арестованное лицо могло требовать выдачи ему приказа суда о рассмотрении обоснованности его ареста. Полицейские власти обязаны были подчиняться судебному приказу и доставить заключенного в суд, где в порядке сокращенного производства решался вопрос об освобождении арестованного на поруки либо санкционировалось дальнейшее содержание его под стражей⁴³.

Процедура Хабеас корпус явилась неоценимым правовым средством ограничения произвола и беззакония властей, призванным исключить тайные расправы королевской власти прежде всего с оппозицией, которая была представлена сформировавшимся классом буржуазии. Не случайно и в современном мире она (процедура) сохраняет свое значение в качестве одной из важнейших гарантий неприкосновенности личности.

В Акте о дальнейшем ограничении короны и лучшем обеспечении прав и вольностей подданного 1701 г. впервые содержатся положения о том, что законы Англии являются природными правами ее народа, и все короли и королевы, которые будут занимать престол этого королевства, должны управлять королевством согласно сказанным законам, и все их служащие и должностные лица обязаны служить им соответственно этим же законам⁴⁴.

Следующим, не менее важным документом Англии в области прав человека был Билль о правах 1689 г. Билль отводил значительную роль парламенту, запрещая без его согласия приостанавливать действие законов, взysкивать налоги и сборы в пользу короны, содержать постоянную армию в мирное время. Наряду с этим Билль внес неоценимый вклад в развитие гражданских (личных) прав человека, установив, что «свобода слова, прений и всего того, что происходит в парламенте, не может подать повода к преследованию или быть предметом рассмотрения в каком-либо суде или месте, кроме самого парламента». Билль предоставлял право подданным обращаться с петицией к королю, и всякое задержание или преследование за такие действия объявлялись незаконными⁴⁵.

Дальнейшее развитие идеалов свободы, равенства, прав человека происходило в США, которые до провозглашения независимости в 1776 г. находились под колониальным господством Англии. Этот период связан с деятельностью известных американских мыслителей, ярых поборников идей естественных и неотчуждаемых прав человека — Т. Пейна и Т. Джефферсона. Под влиянием учения этих деятелей и в борьбе за победу буржуазно-демократической и антиколониальной революции родилась Декларация прав Вирджинии 1776 г., провозгласившая, что «все люди по природе являются в равной степени свободными и независимыми и обладают определенными правами, коих они — при вступлении в общественное состояние — не могут лишиться себя и своих потомков каким-либо соглашением, а именно: правом на жизнь и свободу посредством приобретения и владения собственностью, правом на стремление к счастью и безопасности». Декларация содержала не менее важное положение

⁴¹ Права человека: история, теория и практика: Курс лекций. Ч. 1. Уфа, 1999. С. 30.

⁴² Хабеас корпус — это судебный приказ, который направляется должностному лицу, ответственному за содержание арестованного под стражей.

⁴³ Теория и практика прав человека: Сб. нормативных материалов. Уфа, 1997. С. 14.

⁴⁴ Международные акты по правам человека: Сб. документов. С. 20.

⁴⁵ Там же. С. 15.

ние, касающееся свободы совести и религии. Отмечалось, что «выбор религии и способ ее использования могут быть определены только разумом и убеждением, а не силой и насилием»⁴⁶. Значение этого документа трудно переоценить. К. Маркс писал, что Америка— это страна, «где возникла впервые... идея великой демократической республики, где была провозглашена первая декларация прав человека и был дан первый толчок европейской революции XVIII века»⁴⁷.

Идеи Декларации прав Вирджинии были учтены и развиты в Декларации независимости США 1776 г., подготовленной Т. Джефферсоном. Декларация четко сформулировала идею неотчуждаемых прав человека. В соответствии с Декларацией «все люди сотворены равными и все они одарены своим создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав учреждены среди людей правительства, заимствующие свою справедливую власть из согласия управляемых». Не менее важное положение Декларации касалось права народа на изменение правительства, если оно будет действовать вопреки интересам народа. Когда длительный ряд злоупотреблений и узурпаций, неизменно преследующих одну и ту же цель, обнаруживает намерение предать народ во власть неограниченного деспотизма, то он (народ) не только имеет право, но и обязан свергнуть такое правительство и на будущее время вверить свою безопасность другой охране»⁴⁸.

Вышеназванные декларации сыграли немаловажную роль в формировании американского конституционализма. Первоначальный текст Конституции США 1787 г. не содержал перечня естественных и неотъемлемых прав человека⁴⁹. Впоследствии, в 1789 г., Конституция США была дополнена десятью поправками, получившими название Билль о правах, который вступил в силу 15 декабря 1791 г. Главное назначение этого документа состояло в том, чтобы ограничить власть государства по отношению к индивиду. Билль содержал указания, хотя и в кратком виде, на основные гражданские и политические права и свободы. В частности, гражданским (личным) правам были посвящены первая и четвертая поправки. Первая поправка провозглашала свободу слова и вероисповедания. В соответствии с ней Конгрессу запрещалось издавать законы, относящиеся к установлению какой-либо религии или запрещающих ее свободное вероисповедание; или ограничивающих свободу слова или печати. Четвертая поправка гарантировала неприкосновенность личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов.

Следующим неопределимым по своей значимости историческим документом, появившимся в ходе Великой французской буржуазной революции, была Декларация прав человека и гражданина 1789 г. В Декларации прослеживается заметное влияние идей естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека, развитых в доктринах Гроция, Локка, Монтескье, Руссо и др. Определенное влияние на ее содержание оказали также политико-правовые акты США – Декларация независимости и Конституция США.

Уникальность этого документа состоит, прежде всего, в его актуальности. В нем отмечается, что «невежество, забвение прав человека и пренебрежение к ним является единственной причиной общественных бедствий и испорченности правительств».

⁴⁶ Бельсон Я. М., Ливанцев К. Е. История государства и права США. Л., 1982. С. 36–37.

⁴⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 16. С. 17.

⁴⁸ Теория и практика прав человека: Сб. нормативных материалов. С. 18.

⁴⁹ Отсутствие перечня прав человека в Конституции в значительной мере связано с их естественно-правовой трактовкой в американских доктринах. Некоторые из основателей Конституции (например, А. Гамильтон) полагали, что естественные права не должны закрепляться в позитивном законе и что их перечень мог быть использован как исчерпывающий и даже представлять опасность. Однако такой подход вызвал критику. Одобрение Конституции было отложено до принятия твердого обязательства внести в нее соответствующие поправки (см.: Международные акты по правам человека: Сб. документов. С. XI).

Декларация исходит из того, что человек от природы наделен естественными, неотъемлемыми и священными правами, которые никем не могут быть ограничены. К их числу относятся: свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. Задача каждого политического союза состоит в обеспечении этих прав. «Общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет конституции», – гласит ст. 16. Тем самым подчеркнута очень важная мысль, что в обществе все должно решаться с позиций интересов отдельного человека, его естественных и неотъемлемых прав, и что создание самого государства должно быть подчинено этой основной и главной цели.

Проведенное в Декларации 1789 г. различие между правами человека и правами гражданина по сути дела означало различие между человеком как частным лицом (членом гражданского общества) и политическим человеком как членом государства, гражданином. Отсюда закрепленные в Декларации права получили название гражданских (личных) прав человека и политических прав гражданина.

По мнению ряда исследователей, центральной идеей Декларации является обеспечение свободы как важнейшего гражданского (личного) права человека⁵⁰. Декларация провозглашает, что люди рождаются свободными и равными в своих правах (ст. 1). В ст. 4 и 5 делается попытка определить границы этой свободы. «Свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другому. Таким образом, осуществление естественных прав каждого человека встречает лишь те границы, которые обеспечивают прочим членам общества пользование теми же самыми правами. Границы эти могут быть определены только законом. Закон может воспрещать лишь деяния, вредные для общества. Все же, что не воспрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принужден к действию, не предписываемому законом».

Декларация содержит также гарантии от незаконных арестов и задержаний. В соответствии со ст. 7 Декларации «никто не может подвергнуться обвинению, задержанию или заключению иначе как в случаях, предусмотренных законом, и при соблюдении форм, предписанных законом».

В ст. 10 и 11 Декларации сформулированы и закреплены такие важные личные (гражданские) права человека, как свобода вероисповеданий, свобода слова, печати, свободное выражение мнений. Согласно этим статьям «никто не должен испытывать стеснений в выражении своих мнений, даже религиозных, поскольку это выражение не нарушает общественного порядка, установленного законом. Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый человек поэтому может высказываться, писать и печатать свободно, под угрозой ответственности лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом».

Провозглашенные в Декларации личные (гражданские) права в дальнейшем нашли свое закрепление во французской Конституции 1791 г., а также в конституциях других европейских стран.

Следует отметить, что либеральная эпоха существенно не расширила перечень этих прав и свобод. В бельгийской Конституции 1831 г., например, фигурируют в более сжатой форме все права французского образца. Равенство однозначно предполагает равенство всех граждан перед законом, т. е. необходимость применять закон одинаково ко всем. Жилище и переписка неприкосновенны. Последний запрет абсолютен, вследствие чего в Бельгии и сегодня невозможно законное прослушивание телефонов; что касается неприкосновенности жилища, то исключение делается на основе ордера на обыск, соответствующего условиям закона. Наконец, как и во всякой революционной конституции здесь фигури-

⁵⁰ Даниленко В. Н. Декларация прав и реальность. К 200-летию Декларации прав человека и гражданина. М., 1989. С. 17; Права человека: история, теория и практика: Курс лекций. Ч. 1. С. 40.

рует несколько предписаний, категорически исключаящих наиболее вопиющие нарушения законов. Поэтому государство не может вмешиваться в церковные назначения, исключается гражданская смерть (наказание лишением всех гражданских прав). Поэтому объявляется, что пользование языками свободное⁵¹.

Считается, что к 1831 г. формирование перечня основных личных (гражданских) прав и свобод человека практически было завершено. Последующее их расширение носит отчасти технический характер, например, неприкосновенность переписки распространяется на телефонные разговоры, свобода печати – более или менее на все средства массовой информации⁵².

Под влиянием революционных преобразований XVIII в. в США и во Франции естественно-правовые идеи о равенстве всех людей, о прирожденных и неотчуждаемых правах и свободах человека постепенно получили распространение и в царской России. Свидетельством тому является, прежде всего, наличие переведенных на русский язык работ видных теоретиков естественно-правового учения.

Известно, что еще Петр I повелел перевести с латинского языка на русский работу известного представителя естественно-правовой доктрины Самуила Пуфендорфа «О должности человека и гражданина по закону естественному». Переведена была также работа Гуго Гроция, одного из основателей естественно-правовой школы, «О законах брани и мира» (в последующем переводе – «О праве войны и мира»). При Екатерине II была переведена работа Ш. Монтескье «О духе законов», при Александре I – сочинение Шлецера «Начальные основания права римского гражданского и законоположения уголовного, основанного на Естественном праве и Политике» и др.⁵³

Одним из первых пропагандистов и защитников естественно-правовых идей в России был А. Н. Радищев (1749–1802 гг.). Эти идеи он использовал для критики российского самодержавия и крепостничества. С естественно-правовых позиций он развивал представления о свободе и равенстве всех людей в естественном состоянии, о неотчуждаемых правах человека на жизнь, собственность, равный суд, свободу мысли и слова, о договорном происхождении государства⁵⁴. Основываясь на представлении о государстве как добровольном объединении людей в общность ради личной и общей безопасности, Радищев выступал за ограничение власти государства над людьми. По его мнению, народное согласие давало государству юридическую силу, служило его юридическим основанием, а обязанность государства ограничивать свою власть над людьми, проистекающая из указанного юридического основания, должна быть правовым образом оформлена, найти отражение в законе «положительном». По словам исследователей, на этих идеях Радищев построил свою теорию уголовной политики, определил политико-правовое содержание основных понятий и институтов уголовного права⁵⁵.

Естественную свободу и равенство всех людей, неотчуждаемые права человека на «безопасность, жизнь и собственность» отстаивали и декабристы⁵⁶.

Однако особая заслуга в распространении естественно-правовой концепции в России принадлежит русскому либеральному движению⁵⁷.

⁵¹ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма) / Пер. с венгерок. М., 1999. С. 263–264.

⁵² Там же. С. 264.

⁵³ Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. Саратов, 2000. С. 1011.

⁵⁴ Радищев А. Н. Избранные философские сочинения. М., 1949. С. 130, 176–177, 437.

⁵⁵ Понятовская Т. Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. Ижевск, 1996. С. 8–9.

⁵⁶ Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т. 1. С. 295–302.

⁵⁷ Либерализм – система взглядов, согласно которой социальная гармония и прогресс человечества достижимы лишь

История русского либерализма свидетельствует об определенной закономерности его идейной эволюции: совокупность идей последовательно сменялась от концепции естественного права в борьбе против несправедливых привилегий сословного российского общества в конце XVIII – начале XIX в. к теоретическому формулированию принципов консервативного либерализма в пореформенный период, после отмены крепостного права и «возрождению» философии естественного права в начале XX столетия⁵⁸.

Идеи демократического либерализма получили свое развитие в первой половине XIX в. в трудах А. П. Куницына (1788–1841 гг.) – профессора права Царскосельского лицея и Санкт-Петербургского университета. В лекционном курсе «Право естественное», в книгах и статьях он излагал свои воззрения на общество и государство. Целью общественной жизни, по мнению Куницына, является общее благо, а ее основой – неотчуждаемые и неотъемлемые права и свободы личности.

Крупнейшим представителем русского либерализма XIX в. был выдающийся отечественный правовед Б. Н. Чичерин (1829–1904 гг.).

Используя в своем творчестве идеи Канта и Гегеля, Чичерин с либерально-индивидуалистических позиций защищал свободу, равенство и права людей. По поводу прирожденных и неотчуждаемых прав человека Чичерин, вслед за Кантом, считал, что прирожденное человеку право дано только одно, а именно свобода; все остальное заключено в ней и из нее вытекает. Человек, по мнению Чичерина, должен быть признан свободным во внешнем мире, потому, что он свободен внутри себя, или потому, что такова его сверхчувственная природа. Высшее достоинство человека, как носителя Абсолютного начала, состоит в том, что «человек по своей природе есть существо сверхчувственное, или метафизическое и, как таковое, имеет цену само по себе и не должно быть обращено в простое орудие...»⁵⁹ На этом основано уважение к личности, которое составляет источник всякого права. Человек может требовать уважения к себе только потому, что он носитель Абсолютного начала свободы. Отсюда, по мнению Чичерина, проистекает и юридическое равенство людей. «Истинная правда состоит в признании за всеми равного человеческого достоинства и свободы»⁶⁰.

Признанным главой школы «возрожденного естественного права» в России стал И. И. Новгородцев (1866–1924 гг.). Его правовые взгляды находились под заметным влиянием естественного права, необходимость возрождения которого является стержнем всей его творческой деятельности. Защищая идеи естественного права, Новгородцев писал: «Под влиянием Савиньи, Штала и некоторых других писателей на естественное право и до сих пор многие смотрят как на старое заблуждение, которому нет места среди современной науки. Однако более внимательное изучение предмета показывает, что естественное право представляет собой неискоренимую потребность человеческого мышления и исконную принадлежность философии права»⁶¹.

Одним из крупных русских религиозных философов XX в., творчество которого тесно связано с проблемой свободы личности, был Н. А. Бердяев (1874–1948 гг.). Данную тему, а вместе с ней и вопросы прав и свобод личности Бердяев освещал с позиций разработанных

на базе частной собственности путем обеспечения достаточной свободы индивида в экономике и во всех других сферах человеческой деятельности. Либерализм в России возник как идеология в период кризиса феодально-крепостнического строя (конец XVIII – первая половина XIX в.), организовался в политические партии накануне и в ходе революции 1905–1907 гг. в России. Играя значительную роль в общественном движении середины XIX – начала XX в., русский либерализм никогда не был решающей силой в политической борьбе (см.: Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т. 14. М., 1973. С. 396–397).

⁵⁸ Дозорцев П. Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб., 1998. С. 7.

⁵⁹ Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900. С. 55–56.

⁶⁰ Там же. С. 100.

⁶¹ Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права. Учение Нового времени. XVI–XIX вв. 3-е изд. М., 1914. С. 110.

ной им философской концепции христианского персонализма. Центральное место в его концепции правопонимания занимают понятия абсолютных и неотчуждаемых прав человека, имеющих божественное (духовное) происхождение и идущих от Бога, а не от природы, общества, государства⁶². В иерархии ценностей личность выше государства: личность принадлежит вечности, несет в себе образ и подобие Бога, идет к Царству Божьему и может войти в него, а государство лишено всего божественного и принадлежит времени и никогда не войдет в Царство Божье. Поэтому любое государство, если оно не имеет тоталитарных претензий, должно лишь признать свободу человеческой личности, которая изначально принадлежит человеку как духовному существу, а не дана ему какой-то внешней властью. «Эта основная истина, – писал Бердяев, – находила свое отражение в учении о естественном праве, о правах человека, не зависящих от государства, о свободе не только как свободе в обществе, но и свободе от общества, безграничного в своих притязаниях...»⁶³ Настойчивая пропаганда Бердяевым идеей свободы и радикальная критика всех форм гнета, насилия, авторитаризма и тоталитаризма является важным духовным вкладом в дело борьбы за утверждение идей гуманизма, свободы и неотчуждаемых прав личности.

Среди современных западных сторонников естественно-правовой теории прав человека следует отметить известного философа, психолога и социолога Эриха Фромма (1900–1980 гг.). Рассуждая над вопросом: что означает свобода для современного человека, он пришел к выводу, что позитивная свобода как реализация личности подразумевает безоговорочное признание уникальности индивида. Люди рождаются равными, но разными. Основу этого различия составляют врожденные физиологические и психические качества людей, с которыми они начинают жить; затем накладывается влияние тех обстоятельств и переживаний, с которыми пришлось столкнуться каждому из них. Органическое развитие возможно лишь при условии наивысшего уважения к особенностям личности – как чужой, так и своей собственной. Уважение к уникальности, культивирование уникальности каждого человека – это ценнейшее достижение человеческой культуры. Вместе с тем уникальность каждой личности отнюдь не противоречит принципу равенства. Тезис, что люди рождаются равными, означает, что все они обладают основными человеческими качествами, все разделяют общую трагическую судьбу и все имеют одинаково неотъемлемое право на свободу и счастье⁶⁴.

Сформировавшиеся в русле естественно-правовых идей представления о прирожденных и неотъемлемых правах человека были положены в основу современных международных документов о правах человека. Первым таким документом стала Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Она вобрала в себя все основные принципы и нормы в области прав человека, составляющие золотой фонд гуманитарного развития.

Всеобщая декларация и все последующие международно-правовые документы в области прав и свобод оказывали и продолжают оказывать огромное влияние на развитие национального законодательства. Так, конституции, принятые в 70-е годы в Греции, Португалии, Испании, закрепили развернутую систему прав и свобод человека. В одном из исследований показано, что не менее чем 90 национальных конституций, принятых после 1948 г., содержат перечень фундаментальных прав, которые или воспроизводят положения Декларации, или включены в них под ее влиянием⁶⁵.

⁶² Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. С. 88.

⁶³ Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995. С. 307.

⁶⁴ Фромм Э. Догмат о Христе. М., 1998. С. 386–387.

⁶⁵ Международные акты по правам человека: Сб. документов. С. XV.

Естественно-правовой подход нашел свое признание и в Конституции России 1993 г., провозгласившей в ст. 17, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

§ 2. Современное понимание личных (гражданских) прав и свобод человека, их содержание

Прежде чем перейти к рассмотрению основного вопроса данного параграфа, следует разобраться в употребляемых в Конституции РФ терминах: «основные права и свободы человека и гражданина», «права и свободы человека и гражданина», «иные права и свободы человека и гражданина» (ст. 17, 55 Конституции). Нынешние формулировки употребляемых в Конституции РФ терминов не вносят ясности в этот вопрос.

С одной стороны, в ч. 1 ст. 55 Конституции говорится, что «перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Из этого следует, что все перечисленные в Конституции права и свободы человека являются основными. С другой стороны, ч. 2 ст. 17 Конституции гласит, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Однако эта характеристика, на наш взгляд, присуща лишь личным (гражданским) правам и свободам человека и не относится к другим правам, например политическим.

В специальной литературе по правам человека получило достаточно широкое распространение мнение, согласно которому под основными правами человека понимаются права, содержащиеся в конституции того или иного государства⁶⁶. Думается, этот подход правильный. Действительно, основные права человека — это фундаментальные права, закрепленные в конституции государства и являющиеся правовой базой для производных, но не менее важных его прав. К основным правам и свободам человека относятся личные (гражданские), политические и социально-экономические права и свободы. Поэтому определять основные права и свободы человека через специфические черты личных (гражданских) прав и свобод вряд ли правильно. В связи с этим предлагается уточнить редакцию ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, изложив ее следующим образом: «К основным правам и свободам человека относятся закрепленные в настоящей Конституции личные (гражданские), политические и социально-экономические права и свободы человека. Личные (гражданские) права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Основные конституционные права и свободы человека и гражданина принято классифицировать на определенные виды. Разные авторы видят эту классификацию по-своему. Наиболее устоявшимся, сложившимся является мнение, согласно которому выделяют социально-экономические, политические и личные права⁶⁷. Вместе с тем в последнее время наблюдается тенденция детализировать права человека в зависимости от конкретной сферы их применения. В частности, выделяют личные (гражданские), политические, социальные, экономические и культурные права⁶⁸. Представляется, что такая классификация точнее отве-

⁶⁶ Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. С. 135. — Этот подход был присущ и конституциям социалистических государств. По словам исследователей, конституции социалистических государств закрепляли основные права и свободы, основные обязанности, подчеркивая тем самым их фундаментальную роль в системе многообразных прав и обязанностей гражданина (см.: Социалистическая концепция прав человека / Отв. ред. В. М. Чхиквадзе, Е. А. Лукашева. С. 33).

⁶⁷ Социалистическая концепция прав человека / Отв. ред. В. М. Чхиквадзе, Е. А. Лукашева. С. 39; Ковешников Е. М. Конституционное право Российской Федерации: Курс лекций для студентов юридических вузов и факультетов. М., 1998. С. 45; Толкачев К. Б. Методологические и правовые основания реализации личных конституционных прав и свобод и участие в ней ОВД. СПб., 1997. С. 41 и др.

⁶⁸ Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева С. 137–140; Права человека как фактор стратегии устойчивого развития / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2000. С. 20; Права человека: история, теория и практика: Курс лекций. Ч. 1. С. 14; Устинов В. С., Стукалова Т. В. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: Учеб. — методич. пособие. Н. Новгород, 2001. С. 62.

чает реалиям времени, поскольку охватывает все важнейшие сферы взаимоотношений личности и общества, личности и государства. Кроме того, эта классификация базируется на международных стандартах в области прав человека, которые взяты сегодня за основу построения российского законодательства. В этом смысле правильной представляется позиция И. В. Ростовщикова, который полагает, что классификация прав и свобод человека и гражданина не должна произвольно упрощаться или усложняться. Сегодня она предполагает учет и известную подчиненность международной стандартизированной систематизации, объективно сложившейся и отражаемой в универсальных международных актах, в первую очередь пактах о правах человека 1966 г.⁶⁹

Категория личных (гражданских) прав, как уже говорилось, относится к правам человека «первого поколения». Появившись в процессе буржуазных революций, эти права были своеобразным протестом, реакцией общества на авторитарный характер власти, вторгавшейся во все сферы жизни подданного. Они ограничивали власть государства и создавали простор для проявления индивидуальности человека и свободы его выбора⁷⁰. Личные (гражданские) права и свободы можно определить как совокупность естественных и неотчуждаемых прав и свобод, принадлежащих человеку от рождения и не зависящих от его принадлежности к конкретному государству⁷¹. Круг личных (гражданских) прав и свобод человека очерчен в международных документах по правам человека: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и других, именуемых сегодня международными стандартами в области прав человека. К их числу, на наш взгляд, относятся: право на жизнь; право на достоинство личности, защиту своей чести и доброго имени; право на свободу и личную неприкосновенность; право на неприкосновенность частной жизни, жилища, на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; право на свободу передвижения и выбора места жительства; право на свободу слова, мысли, совести и религии; свободу выбора национальности и языка общения.

Среди вышеперечисленных гражданских прав особое место занимает **право человека на жизнь**. В соответствии с общепризнанными международно-правовыми актами (ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод) право на жизнь является естественным и неотъемлемым правом, которое дается ему от рождения. Оно представляет собой абсолютную ценность мировой цивилизации, ибо все остальные права утрачивают смысл и значение в случае гибели человека⁷².

Впервые право на жизнь нашло свое юридическое закрепление в Декларации независимости США 1776 г. Однако впоследствии на протяжении почти двух столетий это право не включалось в конституционные акты ни одного государства. Только международное признание его во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. послужило толчком для включения права на жизнь в конституции ряда стран (ФРГ – 1949 г., Испании – 1978 г. и т. д.). В российской Конституции право на жизнь получило закрепление лишь в 1991 г., когда на основе российской Декларации прав и свобод человека и гражданина в Конституцию РСФСР 1978 г. были внесены изменения и дополнения, касающиеся прав и свобод человека и гражданина.

⁶⁹ Ростовщиков И. В. Обеспечение и защита прав и свобод личности: вопросы теории и практика органов внутренних дел. Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 16.

⁷⁰ Права человека как фактор стратегии устойчивого развития / Отв. ред. Е. А. Лукашева. С. 21.

⁷¹ Сходные определения понятия личных (гражданских) прав и свобод человека даны в работе Р. А. Мюллерсона (см.: Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. С. 53), а также в учебнике по правам человека 1999 г. (см.: Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. С. 142).

⁷² Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. С. 143.

Право на жизнь – фундаментальное право человека, и рассматривать его можно в различных аспектах. Прежде всего, это право личности на свободу от любых незаконных посягательств на ее жизнь со стороны государства, его представителей либо частных лиц⁷³. С другой стороны, это право личности на свободное распоряжение своей жизнью (проблема эвтаназии). Одним из аспектов этого права является проблема смертной казни. Надо сказать, что эта проблема не нова. Дискуссия по вопросу о том, быть смертной казни или не быть, ведется очень давно и связана с различными подходами в понимании естественных прав человека.

Противники смертной казни (к числу которых относились, например, Ч. Беккариа, Люкас и др.) выводят ненарушаемость жизни человеческой и несправедливость смертной казни из естественного права. В соответствии с этим правом человек, как существо, одаренное разумом и свободой, имеет право на существование, причем в том виде, в каком он создан. Создан же он свободным, деятельным и разумным. Таким образом, собственность личности, или человека как творения Божия, составляют: жизнь, свобода, деятельность и разум; эти блага всем равно принадлежат, они священны и неотчуждаемы. Если человек бессилен защитить свою жизнь от нападений, на помощь ему приходит общество. Но вмешательство общества имеет свои естественные пределы, за которые оно не должно переходить; предел же этот есть охрана и гарантия права, а не нарушение его.⁷⁴

Интересен факт, что среди сторонников смертной казни есть такие, кто выводит ее (смертную казнь) также из естественного права. С их точки зрения, общество, подвергая преступников смертной казни, не изобретает новое право, а только пользуется тем, которое принадлежало человеку в естественном состоянии и которое перешло к нему от сего последнего⁷⁵.

Сторонником смертной казни был, например, известный немецкий философ И. Кант. Кант отстаивал идею равенства между преступлением и наказанием. В соответствии с его учением, даже в ситуации роспуска гражданского общества справедливость категорически требует смертной казни последнего убийцы – прямо по его излюбленному афоризму: «пусть свершится справедливость, если даже погибнет мир»⁷⁶.

Эта проблема не утратила своей актуальности и сегодня. В нашей стране она приобрела особую остроту в последние годы в связи с принятием УК РФ 1996 г., а также вступлением России в Совет Европы. Вступление России в Совет Европы накладывает на нее, как известно, определенные обязательства. Среди рекомендаций, высказанных Парламентской ассамблеей Совета Европы в адрес России, центральное место занимает отмена смертной казни. Сегодня вопрос о смертной казни решен на конституционном уровне. Статья 20 Конституции Российской Федерации подчеркивает временный и исключительный характер смертной казни, которая предусмотрена за особо тяжкие преступления против жизни. Число составов, за которые предусматривается смертная казнь, значительно сократилось. Если прежний УК РСФСР 1960 г. содержал 28 таких составов, то в новом УК их число сократилось до пяти. Это: ч. 2 ст. 105 – убийство при отягчающих обстоятельствах; ст. 277 – посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; ст. 295 – посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; ст. 317 –

⁷³ Между тем ст. 2 Европейской конвенции предусматривает перечень случаев, когда лишение жизни не рассматривается как нарушение права на жизнь. Так, лишение жизни признается правомерным, если оно явилось результатом защиты любого лица от противоправного насилия; совершено при осуществлении законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях; произошло для подавления бунта или мятежа (см.: *Эрделевский А. М.* Обращение в Европейский Суд. М., 1999. С. 49).

⁷⁴ *Кистяковский А. Ф.* Исследование о смертной казни. Тула, 2000. С. 38.

⁷⁵ Там же. С. 40.

⁷⁶ *Кант И.* Соч. Т. 6. С. 299–300.

посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа; ст. 357— геноцид. Более того, в настоящее время постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. признано недопустимым назначение и применение смертной казни до тех пор, пока в соответствии со ст. 20 Конституции Российской Федерации каждому обвиняемому не будет обеспечено право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей⁷⁷. С июня 1999 г. в Российской Федерации нет ни одного осужденного, ожидающего смертной казни. По Указу Президента Российской Федерации 562 осужденным смертная казнь была заменена пожизненным заключением, 190 человек отбывают наказание в виде лишения свободы сроком 25 лет⁷⁸.

За полную отмену смертной казни выступает и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации О. О. Миронов. В своем докладе за 1999 и 2000 гг. он отмечал, что это «является необходимым условием совершенствования национального уголовного законодательства и гуманизации наказания, так как она направлена на признание государством человеческой жизни высшей и абсолютной ценностью»⁷⁹.

Свою озабоченность по этому поводу высказала Государственная Дума. В своем обращении к Президенту страны В. В. Путину Дума указала на преждевременность ратификации Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 г., поскольку разгул преступности, вседозволенность и безнаказанность криминальных элементов, неэффективность деятельности судебной и правоохранительной систем лишают граждан Российской Федерации уверенности в том, что государство может их защитить⁸⁰.

Действительно, в идеале с позиции правового государства можно признать верной идею отказа от смертной казни, однако сегодня в нашей стране об этом говорить по меньшей мере преждевременно. Следует согласиться с академиком В. С. Нерсисянцем, что «кивания» в сторону развитых европейских стран здесь неуместны. Там отказ от смертной казни стал возможен благодаря их собственной базе, в русле веками устоявшегося господства права, принципа формального правового равенства, правовой культуры и т. д. Такой отказ от смертной казни – это уступка твердого и уверенного в себе правопорядка в пользу более мягких общественных нравов без сколько-нибудь серьезной опасности поставить под сомнение принцип и требование права. Мы же пока делаем первые шаги по преодолению тоталитарной системы и ее антиправовых установлений, лишь начинаем движение к праву и правовой государственности. Надо сперва добиться утверждения самого принципа правового равенства и элементарного правопорядка в нашей жизни, включая и сферу уголовного права⁸¹.

Представляется, что сегодня смертная казнь для значительной части населения нашей страны выступает сдерживающим фактором от совершения подобных преступлений. Можно спорить о том, эффективна она или нет, но то, что она является сдерживающим фак-

⁷⁷ СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

⁷⁸ О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1999 году. Доклад Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации. М., 2000. С. 16–17.

⁷⁹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1999 г. М., 2000. С. 66. См. также: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2000 г. // Российская газета. 2001. 16 мая.

⁸⁰ СЗ РФ. 2002. № 8. Ст. 799.

⁸¹ *Нерсисянц В. С.* Философия права: Учебник для вузов. С. 495. – Справедливости ради надо отметить, что в мире наблюдаются две тенденции по применению смертной казни: одни страны отменяют ее, другие – сохраняют. Например, многие страны СНГ сохранили смертную казнь: Республика Беларусь (13 составов), Республика Казахстан (18 составов), Республика Узбекистан (13 составов) и др. Более того, в ряде зарубежных государств расширен перечень составов преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь. Так, в УК КНР 1979 г. смертная казнь предусматривалась в 17 статьях Особенной части УК. В новом УК КНР 1997 г. число таких статей увеличилось до 45. Аналогичная тенденция прослеживается и в УК СРВ 1985 г. (см.: *Андреева В.Н., Деметьев С.И., Трахов А.И., Самвелян К.Р.* Смертная казнь и пожизненное лишение свободы. Краснодар, 2001. С. 125–128).

тором – бесспорно. Кроме того, отмена смертной казни приведет к тому, что потерпевший и преступник фактически будут поставлены в неравное положение. Складывается парадоксальная ситуация: государство сохраняет жизнь отъявленным бандитам и не может ее гарантировать законопослушным гражданам, хотя согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации «защита прав и свобод человека и гражданина— обязанность государства». Нельзя не учитывать и общественного мнения населения страны: почти 71 % россиян считают смертную казнь наиболее эффективной мерой в борьбе с преступностью, требуют ее сохранения, и лишь 5 % опрошенных высказались за немедленную отмену смертной казни⁸².

Не противоречит смертная казнь и религиозным догмам⁸³.

Думается, что проблему смертной казни нужно рассматривать в широком контексте, во взаимодействии всех социально-экономических, политико-правовых и духовно-нравственных факторов. Полная отмена смертной казни в нашей стране сегодня вряд ли приведет к положительным результатам. Гораздо надежнее постепенная, по мере повышения уровня цивилизованности общества, отмена этого вида наказания. Только при условии реального повышения политической и правовой культуры населения страны, более высокого уровня жизни людей и стабильности в обществе могут, соответственно, измениться оценки в общественном мнении, и люди сами придут к мысли о том, что подобная мера наказания неприемлема в гуманном и демократическом обществе.

Право на достоинство личности, защиту своей чести и доброго имени

Не менее ценным благом человека является право на уважение его чести и достоинства. Нельзя не согласиться с мнением, что достижение всяких других прав теряет смысл, если не будет обеспечено уважение достоинства личности. В этом смысле достоинство человека – источник его прав и свобод⁸⁴. Представления о чести и достоинстве личности начали формироваться с тех пор, как появился человек. С развитием человеческого общества благородные идеи свободы и демократии, достоинства личности получали все большее признание. Не случайно в международных документах, принятых в рамках ООН, прежде всего Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах особое место занимают честь и достоинство личности. Вслед за международными нормами Конституция Российской Федерации провозглашает, что «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ст. 21).

Закономерно возникает вопрос: что следует понимать под честью и достоинством личности? Честь и достоинство – этические категории, имеющие определенную направленность. Их объектом является, прежде всего, человек или группа людей, отдельный коллектив. В более широком плане можно говорить о чести нации, народа, класса и т. д. Понятие

⁸² сохранение смертной казни, законодатель не имеет права пренебрегать его мнением». Кстати сказать, в США общественное мнение оказывало серьезное влияние на решение вопроса о смертной казни. В 1967 г. в стране был установлен мораторий на исполнение смертной казни. В 1976 г. две трети граждан высказались за применение смертной казни. Тогда же Конституционный Суд признал применение смертной казни соответствующим Конституции. Проведенный в 1994 г. в США опрос общественного мнения показал, что 80 % опрошенных высказались за смертную казнь. В этом же году в стране был принят федеральный закон о расширении объема смертной казни, (см.: *Андреева В. Н., Дементьев С. И., Трахов А. И., Самвелян К. Р.* Смертная казнь и пожизненное лишение свободы. С. 98–99). Свообразную позицию по этому вопросу занимает Ю. М. Антонян. Соглашаясь в принципе с тем, что жизнь дается человеку природой, поэтому никто другой (будь то человек, общество, государство) не вправе ее отнять, он в то же время в порядке исключения допускает применение смертной казни к некрофильским убийцам, которые в силу своей вопиющей жестокости должны быть поставлены вне людей, вне жизни вообще (см.: Антонян Ю. М. Убийства ради убийства. М., 1998. С. 219–220).

⁸³ Так, Библия, например, предусматривает смертную казнь за различные преступления, в том числе за убийство, кровосмешение, прелюбодеяние, богохульство и др. (см.: *Краткая еврейская энциклопедия.* М., 1996. С. 591). Смертная казнь допускается и Кораном, прежде всего за измену исламу, а также за умышленное убийство и телесные повреждения (см.: *Коран / Под ред. Муххамада Саид Аль Рошда.* М., 1997. С. 46).

⁸⁴ Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева С. 144.

«честь» и «достоинство» органически взаимосвязаны, слиты воедино. Не случайно некоторые философы, а также юристы не делали различий между этими понятиями.

В свое время известный французский просветитель и философ Вольтер определял честь как «состояние безупречного нравственного достоинства». В. Даль также по сути дела не разграничивал эти понятия. Он определял честь как «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистую совесть»⁸⁵.

И тем не менее эти понятия хотя и тесно связаны между собой, но не тождественны, их следует разграничивать.

Категория «честь» рассматривается в этике как многозначное понятие: общественная оценка личности либо осознание и чувство чести, либо совокупность лучших душевных качеств. Однако в юридической литературе она выступает прежде всего оценочной категорией, направленной от общества к личности, т. е. общественной оценкой личности. Известный цивилист Н. С. Малеин дает ей следующее определение: «...честь – это общая оценка личности, мера социальных, духовных качеств гражданина как члена общества»⁸⁶. Ясно, что общественная оценка личности зависит, в первую очередь, от самого человека, его поведения, поступков, от того, как он проявляет себя в обществе. О человеке судят на основании критериев, дающих представление о добре и зле, справедливости, гуманизме, соблюдении законов и т. д. Оценка качеств личности производится, как правило, другими индивидами и коллективами. Естественно, что для формирования правильной общественной оценки человека суждения о нем должны основываться не на единичных действиях и поступках, а на их совокупности. Во внимание следует принимать не только его производственную деятельность, но и поведение в общественном месте, быту, семье и т. д. При этом очень важно учитывать как конечный вариант деятельности, так и мотивы, цели, которыми он руководствовался при совершении тех или иных поступков⁸⁷.

В органическом единстве с честью, понимаемой в обществе как определенная социальная оценка человека, находится категория достоинства, которая является своеобразным отражением этой социальной оценки в сознании его носителя. Каждый человек, безусловно, осознает свое положение в коллективе, обществе. Ему присущи самоуважение и потребность уважения его другими людьми. Внутренняя оценка своих собственных качеств, своей общественной значимости и есть достоинство личности⁸⁸.

Осознание собственного достоинства, с одной стороны, является формой самосознания и самоконтроля личности, на нем основывается требовательность человека к самому себе. Утверждение или поддержание своего достоинства предполагает совершение соответствующих ему нравственных поступков (или наоборот, не позволяет человеку поступать ниже своего достоинства). В этом смысле понимание собственного достоинства наряду с совестью и честью является одним из способов осознания человеком своей ответственности перед собой как личностью. С другой стороны, достоинство личности требует и от людей уважения к ней, признания за человеком соответствующих прав и возможностей⁸⁹. Ясно, что морально-этическая оценка собственных качеств, самооценка во многом индивидуальна— она может совпадать или не совпадать с общественным мнением. Это и понятно: если честь, соответствующая общественной оценке личности, в большей степени носит объективный характер, то в достоинстве на первое место выступает субъективный момент, самооценка. Следовательно, достоинство человека во многом зависит от его воспитания, внутреннего

⁸⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1980. С. 599.

⁸⁶ Малеин Н. С. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985. С. 31.

⁸⁷ Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М., 1994. С. 12.

⁸⁸ Советское гражданское право / Под ред. В. А. Рясенцева. Ч. 1. М., 1986. С. 184.

⁸⁹ Словарь по этике / Под ред. И. С. Кона. М., 1981. С. 82.

духовного мира, особенностей психики и т. д.⁹⁰ С понятием честь и достоинство тесно соприкасается и такое понятие, как репутация (от латинского – обдумывание, размышление). Понятие репутации в известном смысле совпадает с понятием чести. Под репутацией принято понимать создавшееся общее мнение о достоинствах или недостатках кого-либо⁹¹. Репутация человека складывается на основе его предшествующего поведения посредством восприятия его облика другими людьми и, следовательно, может быть положительной или отрицательной. Честь, достоинство и репутация охраняются нормами различных отраслей права, и прежде всего уголовного, о чем речь пойдет ниже.

Право на свободу и личную неприкосновенность

Следует отметить, что свобода личности – понятие достаточно широкое. Аспекты проявления этой свободы могут быть различными. Это прежде всего свобода физическая (т. е. свобода действий, в том числе свобода передвижения, свобода от незаконных арестов и задержаний); свобода моральная (т. е. свобода мысли, совести, религии); свобода социальная (в смысле свободы выбора языка общения, национальной принадлежности)⁹². В данном случае речь идет о свободе физической. Именно в этом смысле свобода в сочетании с неприкосновенностью личности составляют единую концепцию, поскольку немыслимы друг без друга⁹³.

Право на свободу и личную неприкосновенность – важное конституционное право. Согласно ст. 22 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Это положение базируется на общепризнанных международно-правовых актах, в частности: ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. С принятием в феврале 1995 г. России в Совет Европы положения Европейской конвенции приобретают для нас обязательный характер. Любое ограничение права на свободу и личную неприкосновенность возможно лишь на основе закона. Европейская конвенция содержит развернутый перечень ситуаций, когда международное сообщество признает допустимым лишать человека свободы или ограничивать ее. Согласно ст. 5 этой Конвенции «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

а) законное содержание лица под стражей на основании признания его виновным компетентным судом;

б) законный арест или задержание лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;

в) законный арест или задержание лица, произведенные в целях передачи его компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что задержание необходимо для предотвращения совершения им правонарушения или чтобы помешать ему скрыться после его совершения;

г) задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное задержание для передачи лица компетентному органу;

⁹⁰ Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. С. 16.

⁹¹ Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М., 2002. С. 678.

⁹² Тарновский Е. Н. Четыре свободы. СПб., 1995. С. 39–40.

⁹³ Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации (практическое пособие). М., 1996. С. 136.

д) законное задержание лица с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

е) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче».

Таким образом, международные документы понимают свободу и неприкосновенность личности в достаточно узком смысле – как свободу от незаконных арестов, задержаний или лишений свободы. Аналогичным образом рассматривает этот вопрос и Конституция Российской Федерации, в которой согласно ст. 22 «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов». Между тем конституционно-правовая теория рассматривает вопрос о неприкосновенности личности более широко. Неприкосновенность личности в широком смысле означает защиту человека не только от незаконных и необоснованных арестов и задержаний, но и вообще от всякого рода неправомерных посягательств на его свободу, жизнь, здоровье, честь и достоинство. Этот институт охватывает собой телесную, духовную, нравственную и психическую неприкосновенность. Сторонниками такого широкого подхода являются Н. В. Витрук, Л. А. Григорян, З. Д. Еникеев, В. А. Патюлин, Ф. М. Рудинский, К. Б. Толкачев и др.⁹⁴

Думается, все зависит от того, какой смысл вкладывать в употребляемые термины. Представляется, что понятия «личная неприкосновенность» и «неприкосновенность личности» хотя и однопорядковые, но не совпадающие по объему понятия. Когда мы говорим о неприкосновенности личности, то речь идет, видимо, о личности как обладателе конституционных прав и свобод и в этом смысле все перечисленные права (жизнь, свобода, честь, достоинство и др.) гарантированы Конституцией Российской Федерации и, следовательно, неприкосновенны. Понятие же «личная неприкосновенность», на наш взгляд, более узкое. Оно отождествляется с понятием физической свободы конкретного человека от всякого рода незаконного и необоснованного ограничения ее в какой бы то ни было форме. В этом смысле наиболее удачным представляется определение понятия личной неприкосновенности, данное Н. Р. Фасхутдиновой. С ее точки зрения, личная неприкосновенность – это установленное законом субъективное право человека, выражающееся в охране личной (индивидуальной) свободы от незаконного и необоснованного ее ограничения в какой бы то ни было форме, одним из элементов которого является свобода от незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей⁹⁵. Следует согласиться с автором и в том, что, с другой стороны, личную неприкосновенность нельзя сводить только к свободе от незаконных задержаний, заключения под стражу и содержания под стражей. Это лишь частный случай нарушения данного права. Фактически же любое незаконное ограничение личной (физической) свободы человека, в том числе его похищение, лишение свободы, помещение в психиатрический стационар и т. д., есть посягательство на его личную неприкосновенность как важнейшее естественное право человека, гарантированное ему конституцией страны.

Способы обеспечения свободы и личной неприкосновенности самые разные. Среди них особое место принадлежит уголовно-правовым способам защиты, о чем речь пойдет в следующих главах работы.

Право на свободу и личную неприкосновенность тесно соприкасается с другим правом – **правом на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства**. Оно хотя

⁹⁴ Патюлин В. А. Государство и личность в СССР. М., 1974. С. 161; Григорян Л. А. Неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки и телефонных переговоров. М., 1980. С. 34; Еникеев З. Д. Свобода личности как высшая ценность и проблемы ее защиты // Российский юридический журнал. 2000. № 1. С. 16–17; Толкачев К. Б. Методологические и правовые основания реализации личных конституционных прав и свобод и участие в ней ОВД. С. 50–51 и др.

⁹⁵ Фасхутдинова Н. Р. Уголовно-правовая охрана личной неприкосновенности от заведомо незаконных задержания, заключения под стражу и содержания под стражей: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 12.

и предусмотрено самостоятельно, вместе с тем является составной частью свободы физической, существенным элементом свободы самоопределения личности, условием профессионального и духовного развития человека, его достойной жизни⁹⁶. Это право закреплено во всех основополагающих международно-правовых актах о правах человека – ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 2 Протокола № 4 Совета Европы.

Конституция Российской Федерации также гарантирует это право. Статья 27 Конституции гласит: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства». В соответствии с этим правом человек волен по своему усмотрению избирать место жительства, а компетентные органы власти уполномочены зарегистрировать этот факт, руководствуясь названным нормативным актом, а также Законом Российской Федерации 1993 г. «О праве граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства», Правилами регистрации и снятия граждан с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами. На осуществление этого права не должно налагаться никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации).

Так, согласно ст. 8 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» данное право ограничивается на территориях с определенным режимом: в пограничной зоне, в закрытых военных городках и административно-территориальных образованиях, в зонах экологического бедствия, на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение, а также на отдельных территориях и населенных пунктах, где в случаях опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности⁹⁷. Перечисленные основания для ограничения права выбирать место пребывания и жительства сформулированы в названном Законе исчерпывающим образом. Это значит, что только они могут являться предпосылкой введения особого, а именно разрешительного учета граждан, который по своему характеру и содержанию отличается от уведомительной регистрации.

Между тем наряду с вышеназванным Законом существенно ограничивали конституционное право граждан свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства также отдельные пункты (10, 12, 21) Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713 (с изм. от 23 апреля 1996 г. № 512 и от 14 февраля 1997 г. № 172). Это явилось основанием для обращения губернатора Нижегородской области в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности указанных положений.

В ходе проверки Конституционный Суд Российской Федерации признал пункты 10, 12, 21 Правил не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 27 (ч. 1) и 55 (ч. 3). В своем постановлении Конституционный Суд отметил, что в соответствии со ст. 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»

⁹⁶ Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева С. 149.

⁹⁷ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1227.

законодатель уполномочил Правительство Российской Федерации разработать только порядок регистрации и снятия граждан с регистрационного учета, не предоставив ему права на установление оснований отказа в регистрации. Между тем и. 12 и 21 Правил предусмотрели такие основания. Таким образом, Правительство вышло за пределы полномочий, предоставленных ему Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, чем нарушило ст. 115 Конституции Российской Федерации. Кроме того, в соответствии с и. 10 Правил регистрация граждан по месту пребывания осуществляется на срок не более шести месяцев и лишь в исключительных случаях этот срок может быть продлен органом регистрационного учета. Тем самым срок временного пребывания поставлен в зависимость не от волеизъявления гражданина, а от усмотрения органов регистрационного учета, что является нарушением закона. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации указал, что срок нахождения в том или ином месте временного пребывания должен определяться самим гражданином. Его установление государством недопустимо, поскольку означает ограничение свободы волеизъявления при выборе места пребывания⁹⁸.

Вызывают возражения также некоторые положения самого Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Закон содержит механизмы защиты данного права в случае его нарушения. Согласно ст. 9 «действия или бездействие государственных или иных органов, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и иных юридических и физических лиц, затрагивающие право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации, могут быть обжалованы гражданами в вышестоящий в порядке подчиненности орган, вышестоящему в порядке подчиненности должностному лицу либо непосредственно в суд». Таким образом, в соответствии с Законом право на защиту принадлежит только гражданам Российской Федерации, что противоречит ст. 27 Конституции Российской Федерации и ст. 1 вышеназванного Закона. Представляется, что Закон в этой части должен быть приведен в соответствие с Конституцией Российской Федерации, чтобы все лица, законно находящиеся на территории России (в том числе и не являющиеся ее гражданами), могли использовать действенные механизмы защиты в случае нарушения их права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства.

Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации, могут быть обжалованы гражданами в вышестоящий в порядке подчиненности орган, вышестоящему в порядке подчиненности должностному лицу либо непосредственно в суд». Таким образом, в соответствии с Законом право на защиту принадлежит только гражданам Российской Федерации, что противоречит ст. 27 Конституции Российской Федерации и ст. 1 вышеназванного Закона. Представляется, что Закон в этой части должен быть приведен в соответствие с Конституцией Российской Федерации, чтобы все лица, законно находящиеся на территории России (в том числе и не являющиеся ее гражданами), могли использовать действенные механизмы защиты в случае нарушения их права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства.

Право на неприкосновенность частной жизни, жилища, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

Все перечисленные права тесно взаимосвязаны между собой, поскольку являются различными сторонами личной (частной) жизни человека. Неприкосновенность частной жизни является как бы наиболее общим понятием. В содержание названного права входят: неприкосновенность жилища, тайна всех сторон личной жизни (врачебная тайна, тайна усыновления, денежного вклада, завещания и пр.), а также тайна телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений⁹⁹. В основе этих прав лежит уважение к личности, ее частной жизни.

⁹⁸ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1998. № 3. С. 8.

⁹⁹ *Воеводин Л. Д.* Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М., 1997. С. 199-200; *Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации (практическое пособие)*. С. 45. – Г. Б. Романовский, исследовавший нормативное закрепление права на неприкосновенность частной жизни, пришел к выводу, что данное право чаще всего закрепляется нормативными документами в комплексе с другими смежными правами. Таковыми выступают право на неприкосновенность личности, жилища, право на защиту чести и достоинства. Большинство европейских конституций дополнительно в самостоятельных статьях предусматривают право на тайну почтовой связи и запрет на сбор информации в отношении гражданина (см.: *Романовский Г. Б.* Нормативное закрепление права на неприкосновенность частной жизни // Юрист. 2000. № 11. С. 5).

Все основополагающие международно-правовые акты в области прав человека предусматривают эти права, причем, учитывая их тесную взаимосвязь, указывают их в одной статье. Так, ст. 12 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или от таких посягательств». Аналогичные положения содержатся в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 23–25 Конституции Российской Федерации.

В наиболее общем виде частную жизнь можно определить как физическую и духовную сферу, которая контролируется самим индивидом, т. е. свободна от внешнего воздействия¹⁰⁰. Более развернутое определение рассматриваемого понятия дает М. Н. Малейна. С ее точки зрения, «право на неприкосновенность частной жизни означает возможность обособления частной жизни, самостоятельного решения всех вопросов личной жизни и запрет вмешательства третьих лиц, кроме случаев, предусмотренных законом или согласованных с гражданином»¹⁰¹. Сходное по своей сути определение понятия личной (частной) жизни дает и Л. О. Красавчикова. Она характеризует право на личную (частную) жизнь как личное неимущественное право лица на свободу определения своего поведения в индивидуальной жизнедеятельности по своему усмотрению, исключающее какое-либо вмешательство в его жизнь со стороны других лиц, кроме случаев, прямо предусмотренных законом¹⁰².

Любое вмешательство в личную жизнь человека возможно лишь в исключительных случаях на основе закона и специального судебного решения. Это гарантировано Конституцией Российской Федерации. Согласно ст. 23 Конституции «каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». Аналогичное положение закреплено и в ст. 25 Конституции Российской Федерации. Согласно этой статье «жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Закон строго очерчивает основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а равно на неприкосновенность жилища. В соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» 1995 г.¹⁰³ эти действия допускаются на основании судебного решения при наличии информации:

- 1) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;
- 2) о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;
- 3) о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ.

Вместе с тем тот же Закон (ст. 8) допускает случаи, когда начало проведения оперативно-розыскных мероприятий возможно и без судебного решения на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную

¹⁰⁰ Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. С. 146.

¹⁰¹ Малейна М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 184.

¹⁰² Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург, 1994. С. 169.

¹⁰³ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 1997. № 29. Ст. 3502; 1998. № 30. Ст. 3613; 1999. № 1. Ст. 233; 2000. № 1. Ст. 8.

деятельность. Сюда относятся случаи, не терпящие отлагательства, которые могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ. Однако и в этих случаях закон возлагает обязанность на орган, осуществляющий оперативно-розыскные мероприятия, в течение 48 часов получить судебное решение на проведение такого оперативно-розыскного мероприятия либо его прекратить.

Подобные ограничения права на неприкосновенность жилища содержит и Закон Российской Федерации «О милиции», который предоставляет работникам милиции право входить беспрепятственно в жилище и иные помещения граждан при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, либо при наличии достаточных данных полагать, что там совершено или совершается преступление, произошел несчастный случай, а также для обеспечения личной безопасности граждан и общественной безопасности при стихийных бедствиях, катастрофах, авариях, эпидемиях и массовых беспорядках. Во всех случаях проникновения в жилище против воли проживающих в нем граждан милиция уведомляет прокурора в течение 24 часов (п. 18 ст. 11 Закона Российской Федерации «О милиции»)¹⁰⁴.

Закон «О милиции» следует привести в соответствие с Конституцией Российской Федерации, где такое ограничение права на неприкосновенность жилища допускается только по судебному решению. Если новый Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» устранил это противоречие, то Закону «О милиции» еще предстоит это сделать. Отрадно отметить, что принятый 22 ноября 2001 г. Государственной Думой новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ, вступивший в силу с 1 июля 2002 г., решает эти проблемы. Согласно данному Кодексу неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений предусмотрены в качестве принципов уголовного судопроизводства, которым посвящена отдельная глава (Глава 2. Принципы уголовного судопроизводства)¹⁰⁵. Это, безусловно, свидетельствует о признании приоритетности ценности человеческой личности, ее прав и свобод и прежде всего права на личную (частную) жизнь человека. Кодекс содержит также важное положение, согласно которому только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения: а) о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; б) о производстве обыска и (или) выемки в жилище; в) о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 настоящего Кодекса; г) о наложении ареста на корреспонденцию и выемки ее в учреждениях связи; д) о контроле и записи телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 29). В этих случаях следователь с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о проведении следственного действия, о чем выносится постановление. Рассмотрев указанное ходатайство, судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа. В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, а также личного обыска не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения. В этом случае следователь в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в течение 24 часов проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о

¹⁰⁴ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2964; 1997. № 29. Ст. 3515; 1999. № 49. Ст. 5905; 1999. № 14. Ст. 1666; 2000. № 31. Ст. 3204; 2001. № 1. Ст. 15.

¹⁰⁵ СЗ РФ. 2001. № 52. (Часть 1). Ст. 4921.

его законности или незаконности. В случае если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми (ст. 75 и 165 УПК РФ).

По мнению Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации, назрела необходимость разработать федеральный закон о неприкосновенности частной жизни граждан, который обеспечивал бы охрану личной и семейной тайны, регулировал бы нормы сбора, хранения и использования информации, затрагивающей сферу частной жизни¹⁰⁶.

Право на неприкосновенность частной жизни в широком смысле охраняется нормами различных отраслей права. Среди них особое место занимают уголовно-правовые способы защиты, которые будут рассмотрены ниже.

Свобода слова, мысли, совести и религии

Эти понятия тесно взаимосвязаны между собой. Действительно, свобода совести в этическом плане – это право человека мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями, его независимость в моральной самооценке и самоконтроле своих поступков и мыслей. При этом совесть выступает как бы внутренним цензором в реализации свободы и воли человека, это комплекс его внутренних, субъективных представлений о добре и зле, с позиций которых он подходит к нравственной оценке своих и чужих поступков. Совесть человека – это посредник между царством абсолютных ценностей и нашей личностью¹⁰⁷.

Постепенно, в ходе эволюционного развития, свобода совести приобрела более узкое понимание – свобода в области религии. Она стала рассматриваться в плане взаимоотношения церкви и государства, а не только свободы мысли¹⁰⁸. Тем не менее международно-правовые документы в области прав человека рассматривают эти понятия в единстве друг с другом. Согласно ст. 18 Всеобщей декларации прав человека «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии». Аналогичное положение закреплено в ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В соответствии с международными стандартами Конституция Российской Федерации закрепляет свободу мысли, слова и религии в ст. 28 и 29.

Свобода мысли и слова есть форма проявления моральной свободы личности, проявление свободы в ее духовной сфере. Это одно из главных безусловных достижений политической реформы в России. В системе прав и свобод личности свобода выражения мыслей и слова занимает особое место, так как является основой основ цивилизованного общества. В свое время Н. А. Бердяев писал: «Если есть вечное начало в демократии, то оно, конечно, связано не с идеей верховенства нации, а с идеей субъективных прав человеческой личности, со свободой духовной жизни, свободой совести, мысли, слова, творчества»¹⁰⁹. Это право означает свободу конкретного лица действовать самостоятельно в рамках закона, избирая вид и меру собственного поведения. Право на свободу мысли и слова дает возможность гражданину выразить свое отношение к событиям окружающего мира, свободно искать, получать и распространять всякого рода информацию любыми способами по своему выбору. Именно через свободу мысли и слова к человеку приходит сознание его собственного достоинства, ценности собственной личности. Подчеркивая исключительную важность этого права, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации отметил в своем докладе, что «государство, которое не может обеспечить гласность, гарантировать своим гражданам бес-

¹⁰⁶ Федеральная концепция обеспечения и защиты прав и свобод человека (проект). М., 2000. С. 18.

¹⁰⁷ Дозорцев П. Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. Монография. СПб., 1998. С. 122.

¹⁰⁸ Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. С. 202.

¹⁰⁹ Бердяев Н. А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи // Философия свободного духа. М., 1994. С. 330.

препятственный доступ к информации, затрагивающей их права и свободы либо представляющей общественный интерес, не может именоваться правовым, демократическим, социальным»¹¹⁰.

Право на свободу мысли и слова имеет достаточно сложный характер и аспекты его проявления различны. Во-первых, это свобода каждого выражать свои мысли, идеи, суждения. Во-вторых, это свобода печати и других средств массовой информации от цензуры и право на создание и использование органов информации, позволяющее материализовать свободное выражение мнений и убеждений. В-третьих, свобода слова предполагает право быть информированным, т. е. иметь доступ к источникам информации¹¹¹. Это право гарантировано Конституцией Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» (в ред. от 16 июня 1995 г.; 20 июня 2000 г. и от 5 августа 2000 г.)¹¹², Федеральным законом от 25 января 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации»¹¹³, отраслевым законодательством.

Очевидно, что пользование правом на свободу мысли, слова не безгранично. Оно налагает на человека определенные обязанности и ответственность, сопряжено с определенными ограничениями. Международный пакт о гражданских и политических правах предусматривает законные ограничения рассматриваемой свободы, необходимые для: а) уважения прав и репутации других лиц, б) охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (ч. 3 ст. 19). Конституция Российской Федерации уточняет эти положения, запрещая пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29). В случаях грубого злоупотребления этим правом предусмотрена строгая ответственность вплоть до уголовной.

Очень тесно с указанными выше свободами соприкасается свобода совести. По мнению исследователей, сама идея свободы совести имела «чисто английское происхождение», поскольку «нигде не было такого разнообразия всевозможных сект, как в Англии»¹¹⁴. Считается, что именно английские просветители внесли существенный вклад в разработку идеи свободы совести. Провозглашая принцип веротерпимости, Д. Локк в 1685 г. писал, что поскольку свобода совести является естественным правом человека, то никто, включая государство, не может и не должен «принуждать в вопросах религии законом или силою»¹¹⁵.

Сегодня, ориентируясь на международные стандарты в области прав человека, свобода совести означает право каждого человека исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы и осуществлять атеистическую пропаганду¹¹⁶. В юридической литературе встречается и более широкое понимание этого права. По мнению А. С. Ловинюкова, «свобода совести— сложная правовая категория, состоящая из взаимосвязанных между собой десяти структурных элементов: 1) права исповедовать любую религию; 2) права совершения религиозных обрядов; 3) права менять религию; 4) права не исповедовать никакой религии; 5) права пропаганды религии; 6) права вести атеистическую пропаганду; 7) права на благотворительную деятельность; 8) права на религиозное образо-

¹¹⁰ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2000 г. // Российская газета. 2001. 10 авг.

¹¹¹ Колесова Н. С. Свобода слова— неотъемлемый элемент демократического политического процесса // Права человека и политическое реформирование. М., 1997. С. 128.

¹¹² Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7. Ст. 300; 1995. № 24. Ст. 2256; 2000. № 26. Ст. 2737; № 32. Ст. 3333.

¹¹³ СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

¹¹⁴ Розанов М. Н. История литературы эпохи Просвещения в Англии и Германии. Ч. 1. М., 1914. С. 118–119.

¹¹⁵ Локк Д. Письмо о веротерпимости // Английское свободомыслие: Д. Локк, Д. Толанд, А. Коллинз. С. 68.

¹¹⁶ Рольст Г. Р., Рудинский Ф. М. Свобода совести как правовой институт // Сов. государство и право. 1981. № 9. С. 30.

вание; 9) культурно-просветительской религиозной деятельности; 10) равенства перед законом всех граждан, независимо от их отношения к религии»¹¹⁷. Представляется, что подобное дробление категории «свобода совести» излишне, поскольку одни из перечисленных прав охватываются более широким понятием (например, право менять религию охватывается правом исповедовать любую религию), другие – не отражают специфику данной правовой категории, в частности право на благотворительную деятельность. Что касается принципа равенства перед законом всех граждан, независимо от их отношения к религии, то это универсальный принцип, который является гарантией обеспечения всех прав и свобод человека, в том числе и свободы совести. Основное содержание свободы совести, на наш взгляд, сводится к праву исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, праву совершения религиозных обрядов, праву вести религиозную или атеистическую пропаганду. Это право гарантировано Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹¹⁸. Конечно, это право нельзя понимать как вседозволенность, беспределность. Реализация этого права сопряжена с определенными ограничениями. Исчерпывающий перечень ограничений права на свободу совести и религии предусмотрен и 3 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, и 2 ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В соответствии с этими международно-правовыми актами право на свободу совести и религии подлежит определенным ограничениям, но только в той мере, в какой это необходимо для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья, морали, основных прав и свобод других лиц. Перечень ограничений данного права содержится и в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ч. 2 ст. 3). На наш взгляд, он необоснованно расширен, поэтому следует согласиться с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации О. О. Мироновым, что в этой части Закон должен быть приведен в соответствие с международными стандартами¹¹⁹.

Нарушение законодательства о свободе совести и религии влечет за собой определенные меры воздействия, в том числе и уголовно-правового характера.

Свобода выбора национальности и языка общения

Указание своей национальной принадлежности— это не обязанность, а право человека. Это право нашло свое отражение в международных стандартах, а именно ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Согласно этой статье «в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком». Это положение развито в ряде документов регионального характера. Так, в рамках Совета Европы 18 апреля 1995 г. принята Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств¹²⁰. Содержание этого документа свидетельствует, что проблеме защиты национальных меньшинств придается исключительно важное значение. Сегодня эта проблема поднята на международный уровень. Согласно ст. 1 Рамочной конвенции «защита национальных меньшинств и прав и свобод лиц, принадлежащих к этим меньшинствам, является неотъемлемой частью международной защиты прав человека и как таковая входит в сферу международного сотрудничества». В соответствии с Конвенцией «лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, могут осуществлять права и пользоваться

¹¹⁷ Ловинюков А. С. Свобода совести (анализ, практика, выводы) // Государство и право. 1995. № 1. С. 26.

¹¹⁸ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2000. № 14. Ст. 1430.

¹¹⁹ В частности, О. О. Миронов предлагает исключить из перечня оснований ограничения данного права – цель обеспечения обороны страны (см.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1999 г. С. 195).

¹²⁰ Международные акты по правам человека: Сборник документов. С. 634–640.

свободами, вытекающими из принципов, закрепленных в настоящей рамочной Конвенции, в индивидуальном порядке, а также сообща с другими лицами». В первую очередь – это право свободного выбора национальности. Согласно ст. 3 «любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободно выбирать, считаться таковым или нет, и этот выбор или осуществление прав, которые связаны с этим выбором, не должны ставить это лицо в невыгодное положение». Аналогичное право закреплено и Конституцией Российской Федерации. Часть 1 ст. 26 Конституции гласит: «...каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности». Отсюда следует, что определение национальной принадлежности не может являться основанием для дискриминации либо, напротив, для предоставления лицу каких-либо привилегий и льгот. Защита национальной чести и достоинства обеспечивается различными отраслями права, в том числе и уголовным. С этим правом тесно взаимосвязано и право на свободный выбор языка общения. Его содержание раскрывается в ряде статей Конвенции и сводится к следующему: каждое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободно и без какого-либо вмешательства устно и письменно пользоваться языком своего меньшинства в личных контактах и в общественных местах (ст. 10); пользоваться своей фамилией и своим именем на языке этого меньшинства (ст. 11); свободно придерживаться какого-либо мнения, получать и обмениваться информацией, идеями на языке меньшинства без вмешательства со стороны государственных органов (ст. 9). В российской Конституции аналогичное право содержится в ч. 2 ст. 26. Закрепление данного права на законодательном уровне трудно переоценить. Это во многом способствует сохранению и развитию культурных традиций и культурного достояния каждого народа. В целом же защита национальных меньшинств, малочисленных народов необходима для стабильности, общественной безопасности и мира во всем мире.

Таким образом, категория личных (гражданских) прав и свобод относится к правам «первого» поколения. Их появление обычно связывают с первыми буржуазными революциями XVII–XVIII вв. и первыми законодательными актами тех лет. Вместе с тем следует иметь в виду, что личные (гражданские) права и свободы появились не на пустом месте. Они имеют свою историю развития, истоки которой нужно искать в глубокой древности. Уже в этот период зарождаются ростки естественно-правовой теории, в основе которой лежат идеи свободы и всеобщего равенства людей. Выработанные в ходе развития человеческой мысли идеалы свободы, равенства, естественных и неотъемлемых прав человека постепенно нашли свое воплощение в великих исторических документах: Великой хартии вольностей 1215 г., Habeas corpus акте 1679 г., Билле о правах 1689 г., Декларации независимости США 1776 г., французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., французской Конституции 1791 г., а также конституциях других европейских стран.

Представления о прирожденных и неотчуждаемых правах человека были положены также в основу современных международных документов о правах человека: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Они вобрали в себя все принципы и нормы в области прав человека, составляющие золотой фонд гуманитарного развития.

В соответствии с международно-правовыми актами к личным (гражданским) правам, на наш взгляд, относятся: право на жизнь; право на достоинство личности, защиту своей чести и доброго имени; право на свободу и личную неприкосновенность; право на неприкосновенность частной жизни, жилища, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; право на свободу передвижения и выбора места жительства; право на свободу слова, мысли, совести и религии; право на свободу выбора национальности и языка общения.

Все перечисленные права нашли свое отражение в Конституции России 1993 г., провозгласившей, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Глава 2

Очерк истории отечественного уголовного законодательства о преступлениях против личных (гражданских) прав и свобод человека

§ 1. Законодательство Древней Руси и царской России о преступлениях против личных (гражданских) прав и свобод человека

Среди личных (гражданских) прав и свобод человека самым ценным благом является **право человека на жизнь.**

Нормы об ответственности за преступления против жизни, и прежде всего за убийство, предусматривались древнейшими памятниками русского права. Уже договоры Олега (911 г.) и Игоря (945 г.) с греками предусматривали порядок ответственности за совершенное убийство. Оба договора ограничивали право частной мести. Согласно договору Олега с греками родственники потерпевшего имели право убить преступника после подтверждения судом права мести. В случае бегства преступника его имущество поступало в пользу родственников убитого, за исключением части, принадлежащей жене убийцы. При несостоятельности убийцы родственники убитого имели право убить преступника после того, как он будет розыскан. Аналогичным образом вопрос решался и в договоре Игоря с греками. При Игоре были узаконены виры в пользу княжеской казны. Убийца, внесший виру, т. е. пеню за убийство, был свободен от мести родственников убитого и не имел надобности спасаться бегством, а должен был заплатить виру князю и удовлетворить родственников убитого определенной платой из своего имущества¹²¹.

Постановления об ответственности за убийство содержатся во всех трех редакциях Русской Правды. Первая редакция Русской Правды относится к первой половине XI столетия. Это так называемая Правда Ярослава. Она еще не отменила частной мести за убийство, именуемое «душегубством». В случае согласия родственников убитого заменить месть уплатой вознаграждения Русская Правда устанавливала размеры этого вознаграждения (ст. 1)¹²².

Право частной мести было отменено сыновьями Ярослава во второй редакции Русской Правды, которая относится ко второй половине XI столетия (Правда Ярославичей). За убийство она устанавливала обязательный выкуп. Последняя редакция Правды XIII столетия предусматривала уплату штрафа князю за убийство (виру). Причем вира взыскивалась за убийство свободного человека. За убийство холопа и раба таковая не предусматривалась. С другой стороны, Правда облагала двойной вирой убийство «княжьих мужей»: «Если кто убьет княжего мужа, то 80 гривен, а если людина, то 40 гривен» (ст. 3)¹²³.

Старейшим законодательным памятником Древней Руси после Русской Правды является Двинская уставная грамота 1397 г. Первым видом суда по Двинской грамоте, так же как и по Русской Правде, был суд «в душегубстве». Он мало чем отличался от суда по Русской

¹²¹ Беляев И. Д. История русского законодательства. Серия «Мир культуры, истории и философии». СПб., 1999. С. 89–90.

¹²² Отечественное законодательство XI–XX вв.: Пособие и для семинаров. Ч.1(XI–XIX вв.) / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1999. С. 25..

¹²³ Там же.

Правде, т. е. суд по делам об убийстве по-прежнему принадлежал князю и дикая вира в 10 рублей, в случае неотыскания убийцы, платилась общиной в княжескую казну¹²⁴.

Одним из замечательнейших памятников истории Древней Руси является также Псковская судная грамота¹²⁵. Она представляет собой окончательную редакцию узаконений, изданных в разное время разными князьями. Самостоятельное место в этом документе занимают законы об убийствах, боях и поджогах. Эти законы показывают, что псковитяне уже отступились от Русской Правды: в Псковской грамоте нет и упоминания о «вирах», а говорится только о «продаже», и притом продажа, по псковскому закону, взыскивается только с самого убийцы, а не с общины, и только тогда, когда убийца будет уличен. На вопрос о том: «Подвергался ли убийца какому-либо другому наказанию, кроме продажи?» – прямых указаний в Псковской грамоте нет. Однако, по словам исследователей, судя по характеру Псковской грамоты, не отличавшейся снисходительностью к преступникам и осуждавшей на смертную казнь святотатцев, казнокрадов и даже простых воров, уличенных в третьей краже, можно предположить, что за убийство по Псковской грамоте назначалась смертная казнь¹²⁶.

Первый Судебник Ивана III 1497 г. предусматривал смертную казнь за убийство, совершенное «ведомым лихим человеком», которым мог считаться не только тот, кто уличен был ранее в преступлениях, но и тот, кто подозревался в них и при опросе добрых лиц был признан «лихим», т. е. преступным человеком. Квалифицированным видом убийства считалось «государское убийство», т. е. убийство холопом своего господина. Оно приравнивалось к убийству, совершенному лихим человеком, и влекло за собой смертную казнь. «А государскому убийце... живота не дати, казнити его смертною казнью» (ст. 9)¹²⁷.

Соборное Уложение 1649 г. (Уложение царя Алексея Михайловича) – это крупный кодифицированный правовой акт, оказавший серьезное влияние на дальнейшее развитие уголовного права. Уложение представляло собой свод законов и состояло из 25 глав, многие из которых посвящены уголовному праву. Об убийствах, в частности, говорится в главах XXI–XXII.

Уложение выделило убийство в самостоятельный состав преступления, отграничивая его тем самым от татбы и разбоя. Статья 72 главы XXI гласит: «А кто кого убьет с умышления, и сыщется про то допряма, что с умышления убил: и такова у бойцу самого казнити смертию»¹²⁸.

Согласно Уложению все убийства делились на совершенные с «умышлением» и без «умышления». К последнему относилось не только невиновное лишение жизни (казус), но и неосторожное лишение жизни. И то, и другое считались совершенными «без хитрости», «без умышления» и были уголовно ненаказуемыми (ст. 18, 20 гл. XXII)¹²⁹.

¹²⁴ *Беляев И. Д.* История русского законодательства. С. 304.

¹²⁵ Время появления Псковской судной грамоты точно не определено. По словам исследователей, она появилась не раньше 1462 г. (см.: *Беляев И. Д.* История русского законодательства. С. 307).

¹²⁶ Там же. С. 313.

¹²⁷ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М., 1990. С. 45.

¹²⁸ Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. М., 1951. С. 165.

¹²⁹ Например, ст. 18 гласит: «А будет такое убийство учинится от кого без умышления, потому что лошадь от чего испужавши, и узду изорвав рознесет и удержати ею будет не можно: и того в убийство не ставити, и наказания за такое дело никому не чинити, для того, что такое дело учинится без хитрости». Согласно ст. 20 «А будет кто, стреляючи по пищали, или из лука по зверю, или по птице, или по примете, и стрела, или пулька всплвет, и убьет кого за горою, или за городьбою, или каким-нибудь обычаем кого убьет до смерти деревом или камнем; или чем-нибудь не нарочным же делом, то недружбы и никакия вражды наперед того у того, кто убьет, с тем, кого убьет, не бывало, и сыщется про то допряма, что такое убийство учинилося ненарочно без умышления; и за такое убийство никого смертию не казнити, и в тюрьму не сажати, потому что такое дело учинится грешным делом без умышления» (см.: Там же. С. 172–173).

Как и прежде, суровость наказания существенно дифференцировалась в зависимости от социального положения виновного и потерпевшего, от того, кто из членов семьи и в отношении кого совершал посягательство.

Самой тяжкой смертной казнью – зарытием виновного живым в землю каралось мужеубийство. «А будет жена учинит мужу своему смертное убийство, или окормит его отравою... ея за то казнити, живу окопати в землю, и казнити ея такую казнею, безо всякой пощады...» (ст. 14 гл. XXII)¹³⁰. Сурово наказывалось и убийство родителей: «Будет которой сын или дочь учинит отцу своему или матери смертное убийство, и их за отеческое или за матерые убийство казнити смертию же безо всякия пощады» (ст. 1 гл. XXII). С другой стороны, убийство родителями детей наказывалось тюремным заключением на один год (ст. 3 гл. XXII).

Тягчайшим преступлением считалось убийство господина своим слугой. «А будет чей человек того, кому он служит, убьет до смерти и его самого казнити смертию же безо всякия пощады» (ст. 9 гл. XXII). Причем строго – отсечением руки – наказывалось даже приготовление и покушение на такое преступление (ст. 8 гл. XXII).

В то же время лишение жизни господином своего крестьянина хотя и влекло наказание, но гораздо более мягкое. «А убьет сын боярской или сын его, или племянник или прикащик чьего крестьянина... и у того сына боярского из его поместья взять лучшего крестьянина с женою и детьми... и отдать во крестьяны тому помещику, у которого крестьянина убили;... да на таких же убойцах таких побитых крестьян правити кабальные долги, и сажати их в тюрьму, до государева указа, а смертию их не казнити; а в кабальных долгах отказати» (ст. 71 гл. XXI)¹³¹.

Определенные дополнения в вопросы наказуемости преступлений против жизни внесло законодательство Петра I, особенно его Артикул воинский 1715 г., который ввел ряд новых квалифицированных видов убийств. При этом за простое убийство он предусматривал смертную казнь через отсечение головы: «Кто кого волею и нарочно без нужды и без смертного страху умертвит, или убьет его тако, что от того умрет, онаго кровь паки отмстить, и без всякой милости оному голову отсечь» (Артикул 154)¹³².

За квалифицированное убийство предусматривалась смертная казнь через колесование. К таким Артикул Петра I относил убийство родителей, дитя во младенчестве, отравление, убийство по найму, убийство солдатом офицера, убийство на дуэли (Артикулы 161, 162, 163)¹³³.

Согласно Артикулу воинскому преступлением признавалось самоубийство и покушение на него. При совершении такового наказание обращалось на его труп. Палач должен был «тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или по обозу» (Артикул 164)¹³⁴. Исключение составляло совершение самоубийства душевнобольным. В этом случае тело его хоронилось без церковных обрядов в «особливом, но не бесчестном месте».

По общему правилу покушение на самоубийство также наказывалось смертной казнью. Но если причиной самоубийства было мучение, досада, стыд или беспамятство, то за покушение на него полагалось «бесчестное изгнание из полка» (толкование Артикула 164).

¹³⁰ Там же. С. 172.

¹³¹ Там же. С. 165.

¹³² Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. С. 317.

¹³³ Там же. С. 320.

¹³⁴ Там же. С. 321.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1885 г.) действовало вплоть до Октябрьской революции 1917 г. и предусматривало дифференцированную ответственность за различные виды убийств. Уложение о наказаниях впервые ввело в русское уголовное законодательство деление убийств на умышленные и предумышленные. Все убийства делились на простые, квалифицированные и привилегированные.

За простое умышленное убийство без заранее обдуманного намерения виновный подвергался наказанию вплоть до каторжных работ от 12 до 15 лет (ст. 1455 Уложения)¹³⁵. Простое предумышленное убийство (т. е. с заранее обдуманным намерением) влекло за собой каторжные работы на срок от 15 до 20 лет (ст. 1454)¹³⁶.

Кроме того, данное Уложение знало 41 вид квалифицированных убийств, наказываемых по всей строгости вплоть до каторжных работ без срока (ст. 1449–1453). К ним относилось: отцеубийство; родственное убийство; убийство начальника по службе; убийство господина или члена его семьи; убийство хозяина или мастера, у которого убийца находился на работе или в услужении; убийство воспитателя; убийство священнослужителя; убийство беременной женщины; убийство общеопасным способом; убийство по жестокости действия; убийство через истязание, отравление; убийство изменническое или в засаде; различные виды корыстных убийств; убийство для облегчения совершения иного вида преступления; убийство из фанатизма религиозного; убийство в соучастии и др.

К привилегированным видам умышленного убийства Уложение относило убийство в запальчивости и раздражении; убийство при превышении пределов необходимой обороны; убийство в драке; детоубийство (ст. 1455, 1465, 1467, 1469).

В отдельной главе 2 раздела 10 была предусмотрена уголовная ответственность за самоубийство и покушение на самоубийство (ст. 1472–1476).

В Уложении предусматривалась уголовная ответственность и за неосторожное лишение жизни (ст. 1468).

Уголовное Уложение 1903 г. выгодно отличалось от прежнего уголовного законодательства. Судьба его оказалась не совсем удачной, ибо полностью оно так и не было введено в действие. Тем не менее многие заложенные там нормы прошли испытание временем и восприняты действующим уголовным законодательством.

Уголовное Уложение 1903 г. отказалось от ответственности за самоубийство, предусмотрев лишь ответственность за способствование самоубийству (ст. 463)¹³⁷. Что же касается причинения смерти другому человеку, то в зависимости от формы вины выделялись составы убийства, т. е. умышленного лишения жизни, и составы неосторожного причинения смерти. Убийство, в свою очередь, подразделялось на виды: простое, квалифицированное и привилегированное.

К квалифицированному убийству относилось убийство матери или законного отца; родственника по восходящей или нисходящей линии, мужа или жены, брата или сестры; священнослужителя при совершении им службы Божьей; должностного лица при исполнении или по поводу исполнения им служебных обязанностей; кого-либо из чинов караула, охраняющего Священную Особу Царствующего Императора или Члена Императорского Дома, или часового военного караула; начальника или господина, или члена семейства господина, вместе с ним живущего, или хозяина, у которого виновный состоит в услужении, или мастера, у которого он находится в работе или учении, или же лица, коему убийца был одолжен воспитанием своим и содержанием; шайкою; в течении пяти лет после отбытия наказания за убийство, предусмотренное ст. 453–456; способом, опасным для жизни многих лиц; способом,

¹³⁵ Законы уголовные: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1910. С. 421.

¹³⁶ Там же

¹³⁷ Уголовное уложение. СПб., 1903. С. 131.

особо мучительным для убитого; посредством отравления; из засады; с корыстной целью; с целью облегчить учинение другого тяжкого преступления; главы иностранного государства (ст. 454–456).

К привилегированному убийству относилось приготовление к убийству; убийство, выполненное под влиянием сильного душевного волнения; при превышении пределов необходимой обороны; по настоянию убитого или из сострадания к нему; совершенное матерью в отношении прижитого вне брака ребенка при его рождении (ст. 457–461)¹³⁸.

По законодательству России не менее ценным благом, обеспечиваемым уголовно-правовой защитой, было **право на честь и достоинство личности**. Нормы о посягательствах на честь и достоинство личности встречаются в основных памятниках русского права. Уже первые редакции Русской Правды содержали положения о наказуемости оскорбления (бесчестия), под которым понималась обида, наносимая кому-либо. Примечательно, что Русская Правда не знала словесной обиды. Она предусматривала лишь оскорбления действием, которые по своим объективным свойствам сближались с посягательствами на здоровье. Причем в ряде случаев причинение вреда достоинству личности, по Русской Правде, наказывалось строже, нежели фактическое причинение вреда здоровью. Так, за удар необнаженным мечом или его рукояткой назначался штраф в 12 гривен, в то время как за причинение серьезной раны мечом – штраф в четыре раза меньше. «Аже кто ударит мечем не вынез его, или рукоятку, то 12 гривен продажи за обиду» (ст. 23)¹³⁹. В то же время «Аже ударить мечем, а не утнеть на смерть, то 3 гривны» (ст. 30)¹⁴⁰.

Интересно, что высокие штрафы (12 гривен) устанавливались в Русской Правде за повреждение бороды. Для сравнения: отсечение пальца наказывалось штрафом в 3 гривны. По мнению М. В. Духовского, причина строгости наказания за такое преступление заключалась в том, что при вырывании бороды наносилась обида нравственному достоинству личности... Борода служила своеобразным символом чести во всей русской истории¹⁴¹.

Хотя Русская Правда не предусматривала специально наказание за оскорбление женщины, в то же время современный ей памятник права – Договор с немцами 1195 г. предусматривал за удар женщины штраф, равный вине за убийство свободного человека, и такого же размера вознаграждение потерпевшей. Назначение высокого штрафа в этом случае свидетельствовало, что честь женщины того периода ценилась очень высоко.

Ряд статей об оскорблении женщины содержался и в церковном уставе Ярослава¹⁴². В нем впервые в качестве самостоятельного преступления была предусмотрена ответственность за оскорбление словом (лаем). Причем наказуемость посягательства на достоинство личности женщины напрямую зависела от ее социального положения. «Если кто обругает жену великого боярина “поносным именем”, за сором ей 5 гривен золота, да епископу столько же, а князь казнит; а будет меньших бояр, за сором ей три гривны золота, а епископу

¹³⁸ Там же. С. 129–131.

¹³⁹ Отечественное законодательство XI–XX вв.: Пособие для семинаров. Ч. I. (XI–XIX вв.) / Под ред. О. И. Чистякова. С. 26.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Духовский М. В. Понятие клеветы как преступления против чести частных лиц. Ярославль, 1873. С. 164.

¹⁴² Имеются четыре редакции этого памятника. Первая редакция Устава Ярослава представлена киевским митрополитом Иосифом великому князю литовскому Александру в 1499 г. для подтверждения прав киевской церкви. Вторая редакция Устава Ярослава относится к 1553 г. и помещена в Архангелогородском летописце. Третья редакция Устава Ярослава найдена Карамзиным в разных рукописных сборниках XVI столетия и напечатана во втором томе его «Истории государства Российского». Наконец, считается, что самая лучшая редакция Устава Ярослава относится к XV в. и помещена в летописи Переяславля Суздальского, изданной во Временнике Исторического Общества (см.: *Беляев И. Д.* История русского законодательства. С. 202–203).

три гривны золота, а будет городских людей, за сором ей три гривны серебра, а епископу три гривны, а сельских людей, за сором гривна серебра, а епископу гривна серебра»¹⁴³.

Еще более дифференцированный подход к наказуемости оскорбления прослеживался в судебныхниках 1497 и 1550 гг. По судебникам посягательство на достоинство личности влекло за собой уплату потерпевшему бесчестья, размеры которого определялись различно в зависимости от общественного положения потерпевшего. Так, бесчестье «детям боярским» определялось в размерах их жалованья; дьякам и дворцовым бесчестье определялось в размерах, что царь и великий князь укажет; «гостям большим (купцам)» бесчестье устанавливалось в размере 50 рублей; торговым людям и посадским сумма бесчестья определялась в 5 рублей; крестьянам бесчестье устанавливалось в 1 рубль; такая же сумма бесчестья определялась и «черному городскому человеку». Во всех случаях сумма бесчестья женщине определялась вдвое больше по сравнению с суммой бесчестья, установленной для их мужей (ст. 26).

Согласно исследованиям материальное уголовное право до XVII в. жило, главным образом, в обычае; выражалось оно в письменной форме, но большей частью кратко, в отдельных указах или как дополнение к судным грамотам, судебникам. В 1649 г. происходит первая полная кодификация русского уголовного права: издается знаменитое Уложение царя Алексея Михайловича. Иногда это Уложение ставят в параллель с законодательством Карла V в Германии. Подобно германской Каролине, которая была первым уголовным кодексом, сплотившим все элементы тогдашнего правового быта в одно целое, Уложение 1649 г. приняло за основу обычное право и все прежние указы, судебники и т. п.¹⁴⁴

Уложение также знало не только оскорбление действием, но и словесную обиду. Оскорбление могло заключаться как в произнесении бранных слов, так и в ненадлежащем обозначении фамилии, названии уменьшительным титулом, названии мужчины «жонкою» и т. д. Бесчестья за оскорбление колеблются в Уложении не только в зависимости от сословного положения потерпевшего, но и от его чина, звания и должности. В 73 статьях Уложения перечисляются не только все классы граждан, но и отдельные лица. Так, например, определяется различная плата за бесчестье архимандрита, келаря, казначея Троицко-Сергиева монастыря от архимандрита и т. д. Владимирского, Рождественского, Чудова и других монастырей. Особое внимание обращалось на место оскорбления. Оскорбление, нанесенное на царском дворе, в церкви, в суде влекло обычно более суровое наказание: тюремное заключение, битье батогами или кнутом¹⁴⁵.

За аналогичные деяния в иных местах следовали, как правило, денежные взыскания. Интересен тот факт, что оскорбление женщины по Уложению 1649 г. считалось квалифицированным оскорблением, и за него взыскивалась двойная плата. «А будет, кто ни буди, обесчестит непригожим словом чью жену, или дочь девку... и женам и дочерям девкам по суду и по сыску правили за их бесчестья: жене против мужня оклада вдвое; дочери девке против отцова оклада в четверо» (ст. 99 гл. 10)¹⁴⁶.

Дальнейшее развитие уголовного законодательства связано с деятельностью Петра I. По словам исследователей, его Артикул воинский 1715 г. – это частью немецкое, частью шведское законодательство, взятое без всякого разбора пригодности его для русской земли. Более того, считалось, что законодательная деятельность Петра I произвела полную неуря-

¹⁴³ Пионтковский А. А. Преступления против личности: Учеб, пособие. М., 1938. С. 123.

¹⁴⁴ Духовский М. В. Понятие клеветы как преступления против чести частных лиц. С. 205–206.

¹⁴⁵ «А будет кого обесчестит словом в церкви Божии: и его за бесчинство посадити в тюрьму на месяц» (ст. 7 гл. 1). «Будет кто при царском величестве, в его государеве дворе, и в его государьских палатах... кого обесчестит словом; а тот, кого он обесчестит, учнет на него государю бити челом о управе, и сыщется тот, на кого он бьет челом: и по сыску за честь государева двора того, кто на государеве дворе кого обесчестит, посадити в тюрьму на две недели, чтобы на то смотря иным неповадно было вперед так делати»... (ст. 1 гл. 3) (см.: Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. С. 28, 31).

¹⁴⁶ Там же. С. 51–52.

дицу в делах о преступлении против чести. Старые взгляды на честь, выросшие в среде русского народа, должны были исчезнуть под напором чуждых нам западноевропейских воззрений; но новое воззрение на личность, естественно, не могло быть долго воспринято. Благодаря этому в последующий за Петром I период невозможно было определить, что следует называть честью и когда может быть совершена обида¹⁴⁷.

Артикул к преступлениям против чести и достоинства относил клевету и оскорбление. Этим преступлениям посвящена гл. XVII «О поносительных письмах бранных и ругательных словах».

Согласно Артикулу воинскому клевета подразделялась на устную и письменную. Устная клевета наказывалась полугодичным тюремным заключением, кроме того, виновный обязан был публично заявить перед судом о том, что он солгал. В случае отказа сделать такое заявление виновный подвергался тюремному заключению и штрафу в больших размерах. «Ежели оный поупрямица, который приговорен себя обличить, то может он денежным наказанием и заключением к тому принужден быть, и ему иной срок ко исполнению приговора положить. И ежели сему учинитца противен, то тюрьмою крепчае, а дачею денежною в двое прибавить, и иной срок назначен будет» (Артикул 151)¹⁴⁸.

Клевету в письменной форме Артикул воинский называет пасквилем. «Пасквиль есть сие, когда кто письмо изготавит, напишет или напечатает, и в том кого в каком деле обвинит, и оное явно прибьет или прибить велит, а имени своего и прозвища в оном не изобразит» (толкование Артикула 149)¹⁴⁹. Следовательно, для привлечения к уголовной ответственности за пасквиль требовалось сокрытие действительного имени его автора. Вместе с тем пасквиль подлежал наказанию не только в том случае, когда в нем сообщались ложные сведения, но тогда, когда в нем сообщались вполне достоверные сведения. В этих случаях следовало телесное наказание шпицрутенами, или тюремное заключение, или ссылка на каторгу. Причем применение наказания мотивировалось тем, что виновный «истинным путем не пошел, дабы другого согрешения объявить» (Артикул 149). Сам пасквиль, как ложный, так и справедливый, надлежало сжечь под виселицей.

Артикул воинский предусматривал уголовную ответственность и за оскорбление действием, которое рассматривалось наряду с побоями. Удар рукой по щеке наказывался таким же ударом по щеке со стороны профоса (палача) в присутствии всей роты (Артикул 145). За побои, нанесенные рукой, полагалось тюремное заключение на 3 месяца, вычет полугодового жалованья и испрашивание у потерпевшего прощения на коленях.

Существенное развитие нормы об уголовно-правовой защите чести и достоинства получили с середины XIX в. с вступлением в действие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

В частности, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривало специальную главу VI «Об оскорблениях чести». В свою очередь, она (глава) предусматривала несколько отделений. В первом – «О преступлениях против чести и целомудрия женщин» – речь шла, по сути дела, о признании половых преступлений разновидностью оскорбления. Второе – «О непосредственных личных оскорблениях» – охватывало собой два состава. Один из них рассматривал как личное оскорбление нанесение с умыслом тяжких побоев и грозил за них заключением в тюрьме на срок от 8 месяцев до 1 года 4 месяцев с лишением некоторых особенных прав и преимуществ (ст. 1533 Уложения). Второй состав предусматривал ответственность за оскорбление действием отца, матери или иного

¹⁴⁷ Духовский М. В. Понятие клеветы как преступления против чести частных лиц. С. 212, 215.

¹⁴⁸ Отечественное законодательство XI–XX вв.: Пособие для семинаров. Ч. 1 (XI–XIX вв.) / Под ред. О.И. Чистякова. С. 292.

¹⁴⁹ Там же.

родственника по прямой восходящей линии. Виновный по жалобе потерпевшего подвергался лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и заключению в исправительные арестантские отделения на срок от 1 до 1,5 лет (ст. 1534). Таким образом, в данных случаях речь шла об оскорблениях действием. Причем дела этой категории возбуждались не иначе, как по жалобе самих оскорбленных, их супругов, родителей или опекунов. «Кто за обиду, ему нанесенную, нанесет сам оскорбившему его такую же или не менее тяжкую обиду, тот теряет право приносить на него жалобу» (примечание к ст. 1534)¹⁵⁰.

Третье отделение называлось «О клевете и распространении оскорбительных для чести сочинений, изображений или слухов». Здесь предусматривались составы преступлений, связанные с представлением присутственному месту или чиновнику письма или иной бумаги, содержащей клевету в адрес какого-то лица, его жены, членов его семьи (ст. 1535 Уложения). Согласно ст. 1536 Уложения по желанию лица, подвергшегося клеветническим измышлениям, судебные приговоры об изобличении в клевете могли быть опубликованы в столичных и местных губернских ведомостях за счет виновного. Наряду с составом клеветы Уложение о наказаниях знало еще и диффамацию: «За всякое оглашение в печати о частном или должностном лице или обществе, или установлении такого обстоятельства, которое может повредить их чести, достоинству или доброму имени, виновный подвергается денежному взысканию до 500 рублей и заключению в тюрьму на срок от 2 месяцев до 1 года 4 месяцев или по усмотрению суда — одному из этих наказаний» (ст. 1039 Уложения)¹⁵¹. При этом виновный в распространении этих сведений освобождался от ответственности по ст. 1039 лишь при условии, если он посредством письменных доказательств докажет справедливость позорящих обстоятельств, касающихся служебной или общественной деятельности лица, занимающего должность по определению от правительства или по выборам. В то же время виновный мог быть привлечен к уголовной ответственности за оскорбление по ст. 1040 Уложения, если «суд в форме преследуемого сочинения или в способе его распространения и других обстоятельствах усмотрит явный умысел нанести должностному лицу или установлению оскорбления»¹⁵². В этом случае виновный подвергался денежному взысканию не свыше 300 рублей и аресту от 7 дней до 3 месяцев или заключению в тюрьму от 2 до 8 месяцев. Тем самым усиленно охранялось «достоинство» лиц, принадлежащих к бюрократическому аппарату царского самодержавия. Фактически система диффамации являлась удобным прикрытием злоупотреблений со стороны должностных лиц государственного аппарата.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., также предусматривал отдельную главу XI «Об оскорблениях чести, угрозах и насилии». Первое отделение главы включало в себя составы об оскорблениях чести. Причем Устав несколько иначе классифицировал все деяния против чести и достоинства. Преступления против чести и достоинства делились на оскорбления (обиду) и клевету. Предусматривалась уголовная ответственность за оскорбление (обиду) на словах или в письме и оскорбление (обиду) действием.

Простая обида на словах или в письме наказывалась арестом до 15 дней или штрафом до 50 рублей. Квалифицированной обидой на словах или в письме считалась обида, нанесенная с заранее обдуманной намерением, или в публичном месте, а равно обида, нанесенная женщине или лицу, имеющему право на особое к нему уважение. Такая обида наказывалась арестом до 1 месяца или штрафом до 100 рублей.

¹⁵⁰ Законы уголовные: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С. 453.

¹⁵¹ Там же. С. 289.

¹⁵² Там же.

Оскорбление действием наказывалось более значительно. За нанесение обиды действием без всякого повода со стороны обиженного (простой состав) виновный подвергался аресту до 1 месяца (ст. 134 Устава). Квалифицированные виды оскорбления действием наказывались арестом до 3 месяцев (ст. 135 Устава).

Клевета также делилась на простой состав и квалифицированный. Простой состав клеветы на словах или в письме наказывался арестом до 2 месяцев. Квалифицированные виды клеветы (в отношении женщины, а также лица, имеющего право на особое уважение) наказывались арестом до 3 месяцев.

Следует отметить, что с принятием Устава за обиды в уголовном законе предусматривались только одни личные наказания, а если обиженный требовал «бесчестья»¹⁵³, то он должен был вести дело гражданским путем, и обидчик не подлежал никакому наказанию. Это положение нашло свое закрепление в ст. 138 Устава.

¹⁵³ Бесчестье означало денежное взыскание в пользу обиженного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.